

СЮЗАННА
ЭНОК

НЕ СМОТРИ
СВЫСОКА

Саманта Желлико

Сюзанна Энок

Не смотри свысока

2006

Энок С.

Не смотри свысока / С. Энок — 2006 — (Саманта Джеллико)

Бывшая воровка Саманта Джеллико твердо обещала своему жениху, миллионеру Ричарду Аддисону, забыть о прежней профессии. Больше никаких лазаний по стенам чужих особняков. Никаких краж со взломом систем сигнализации. Только законный охранный бизнес и счастливая семейная жизнь! Скучно? Отнюдь нет! Первый же клиент Саманты гибнет при загадочных обстоятельствах, и теперь, чтобы найти убийцу и отвести от себя подозрения полиции, ей придется вспомнить все свои преступные навыки. Ничего не подозревающий Ричард оказывается поневоле втянутым в смертельную игру...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сюзанна Энок

Не смотри свысока

*Моей маме, Джоан
Она всегда знает не только
когда мне нужно полить мои цветы,
но и когда поест.
Она печется о том и о другом, когда я в цейтноте.
Мама, я люблю тебя.*

Глава 1

*Девоншир, Англия
Среда, 1:51*

Автомобильные фары ярко вспыхнули в ночи. На повороте к главному зданию машина притормозила, как бы заколебавшись, потом резко набрала скорость и снова понеслась в темноту.

Саманта Джеллико, пригнувшись к земле, привстала и выпрямилась.

– Туристы, – пробормотала она, наблюдая за светом фар, исчезающим за поворотом.

Высокие нарядные ворота и еле различимый дом, что был сейчас от нее на заднем плане, слишком привлекали проезжих. Многочисленные уроженцы Британии и массовые паломники на досуге охотились за сенсациями. Все их внимание было так сосредоточено на витиеватом сооружении, что она, наверное, могла бы стоять на голове и дрыгать ногами, но здесь, в кустах, ее все равно никто бы не заметил.

«Пользуясь случаем, неплохо было бы пугануть исподтишка незадачливого любителя-папарацци, чтобы он от страха наложил в штаны», – подумала Саманта и еще раз прошла взглядом вдоль темного шоссе. Она снова выбралась с обочины на середину дороги, подбежала к стене и воткнула ступню в паз между каменной кладкой. Цепляясь за цементный шов, она взобралась на идеально отшлифованный гребень.

Совершая кражи со взломом, она обычно предпочитала отключать сигнализацию и свободно входить через ворота, но, как ей удалось выяснить, в девонширском владении электропроводка была проложена внутри ворот и далее по трубам была протянута до караульного помещения на северной стороне. Чтобы снять защиту с ворот, потребовалось бы обесточить весь дом. Но и тогда по тревоге мог запуститься резервный источник бесперебойного питания.

Саманта слегка ухмыльнулась.

– Неплохо, – пробормотала она, спрыгнув на лужайку. Теперь нужно было прошмыгнуть мимо детекторов движения, цифровых видеокамер и еще с полдюжины охранников, патрулирующих территорию вокруг дома. К счастью, в эту ночь было ветрено, поэтому приборы, вероятно, должны быть перегружены. Надо полагать, охранники замаялись бы, проверяя и перенастраивая камеры. Вот почему вторгаться в чужие владения было лучше в такую погоду. Правда, январь в центральной Англии предполагал перепад температур до уровня заморозков.

Вытащив из кармана садовые ножницы, Саманта отрезала от вяза большой ветвистый сук. Взвешивая его в руке, она проследовала вдоль стены до ближайшей из камер. Они были установлены через равные промежутки по всему периметру территории. Возможно, подобный подход к решению проблемы был слишком упрощенным, но чем черт не шутит! Прimitивная техника подчас превосходила самые сложные системы. Это Саманта знала по собственному опыту. Кроме того, перед глазами у нее стоял газетный заголовок: «Шторка из веточки посрамляет самые изощренные системы сигнализации в стране». Ближе к делу. Ближе.

Взмахнув веткой, Саманта хлестнула листьями по камере, сбоку и прямо перед объективом. Подождала несколько секунд и проделала то же самое еще несколько раз, принаравливая свои удары к порывам ветра. Повторив этот прием, она оттянула ветку назад и более толстой ее частью принялась еще сильнее бить по корпусу камеры. Камера раскачивалась из стороны в сторону, захватывая объективом часть дымовой трубы и предоставляя тому, кто вел наблюдение, великолепный обзор западного крыла дома. После нескольких завершающих взмахов Саманта перебросила ветку за стену и проследовала к дому. Через несколько минут кто-нибудь, вероятно, выйдет перенастраивать видео, но к тому времени она будет уже внутри дома. Пробежку совершать было куда легче, чем прокрадываться. Вдохнув поглубже, она свернула на восток, двигаясь вдоль фундамента здания до тех пор, пока руки не коснулись выступа в стене. Он указывал на местонахождение кухни. Пять сотен лет назад какой-то аристократ (честь ему и хвала) решил, что сооружать кухню целиком в главном здании уж слишком опасно.

Рамы цокольного этажа были поставлены на сигнализацию, а сенсорные датчики делали стекла чувствительными к малейшему давлению, поэтому соваться в дом через окна не следовало. Ведь она же не хотела всех разбудить! Конечно, в резиденции никого не было, не считая слуг и охраны, но они могли с успехом позвонить в полицию.

Удостоверившись, что кусачки надежно устроены в кармане, Саманта зацепилась ногой за узкий карниз и энергично подтянулась. Несколько осторожных шагов – и она уже стояла на крыше кухни. Оставалось всего каких-то пятнадцать шагов наверх, а там ее уже манил к себе балкон библиотеки.

Саманта сняла веревку с плеча, достала из кармана секатор и туго привязала конец веревки к одной бранше. С первого же броска кусачки благополучно приземлились на балконе. Саманта подтянула веревку и убедилась, что секатор прочно вклинился между каменными перилами.

Сердце одобрительно застучало на выброс адреналина. Она обернула руки веревкой и ступила назад, зависнув над бровкой крыши. С минуту она медленно раскачивалась взад-вперед, но убедившись, что веревка не подведет, вставила в петлю ноги, а затем ловко, без особых усилий, взлетела на балкон. Боже мой, это было так просто!

Впрочем, хладнокровие нередко является единственной вещью, отличающей неуловимых профессионалов от дерганных, суетливых воров, попадающих в руки полицейским. В этом деле все решают крепкие нервы. И добротный инструмент. Свои садовые ножницы она купила в местном питомнике и отдала за них восемнадцать фунтов. Но этот секатор того стоил.

Саманта подтянулась, перелезла через перила, а потом отвязала веревку и вместе с кусачками запихала куда следует. Стеклопакеты в библиотеку были закрыты, но ее это не беспокоило. Конечно, все рамы от пола до потолка были в проводах, но на стеклах сенсорных датчиков не было, иначе с высоких дверей, принимавших на себя восточные вечерние бризы, каждые пять минут поступал бы сигнал и включалась сирена. Никто не хотел иметь дело с такой системой, даже если это ставило под угрозу безопасность внутренних помещений.

Отмотав медную проволоку от браслета на левом запястье, Саманта откусила кусок и оторвала две полоски от небольшого мотка изоляционной ленты. Осторожно подвела концы проволоки под каждую створку двери, чтобы прервать электрическую цепь. После этого отпереть замок не составляло никакого труда. Она толчком распахнула двери. Стояла полная тишина.

– Ерунда, – пробормотала Саманта и легко перепрыгнула через порог.

В ту же минуту над головой у нее вспыхнули ослепительно яркие огни. Она инстинктивно нырнула в сторону, согнувшись в остатках тени.

О черт! Все слуги сейчас должны были быть в постели, а хозяин – в Лондоне.

– Это интересно, – сказал нараспев спокойный мужской голос, чуть сглаживая британский акцент. Судя по произношению, говоривший был человеком из культурной среды.

– Рик? – Саманта понурилась плечи. – Какого черта ты здесь делаешь? – Она вышла на середину комнаты, стараясь не показывать, что едва не написала в штаны. Вопреки ее почти стопроцентно надежной, лично добытой информации хозяин дома, как явствовало, был не в Лондоне.

– Я здесь живу, – сказал он, отходя от выключателя. – Ты что, потеряла свой ключ?

Ричард Аддисон выглядел очаровательно даже в джинсах и футболке. С минуты Саманта просто смотрела на него. Высокий, темноволосый, он был красив так, как мечтает в эротических снах каждая молодая леди. Не говоря уже о том, что он был мультимиллиардер и предпочитал активный отдых с такими спортивными штучками, как поло и лыжи.

– Я практиковалась, – съязвила Саманта, медленно выдыхая через нос. – Как ты узнал, что я проникну этим путем?

– Я полчаса наблюдал за тобой из окна. Ты очень осмотрительна.

– А ты просто чертовски сообразителен.

– Возможно, – закивал он, ухмыляясь.

– Между прочим, полчаса назад тебя здесь не было. Я сорок минут пряталась у парадных ворот, пока какая-то уродина прикидывалась, что у нее спустила шина.

– Откуда ты знаешь, что она прикидывалась?

– Потому что я видела ее ящик для инструментов. Там была камера с телевизором величиной с задницу. – Саманта наклонила голову набок и смотрела на Рика, оценивая его выражение. Прочитать его было чертовски трудно. Этот человек был очень скрытен. – Держу пари, ты здесь около пяти минут, пока я взбиралась по стене кухни.

Рик прочистил горло.

– Не очень-то важно, когда я пришел, важно то, что я опять застаю тебя здесь. Это уже второй раз, когда ты вторгаешься в мои владения, Саманта.

«Понятно! Значит, она вошла сюда почти прямо с ним». Раздраженная, что ее поймали на месте, Саманта все же должна была признать, что испытывает определенное удовлетворение. Во всяком случае, эротический сон с этим миллиардером принадлежал ей.

– Но на этот раз я не пыталась украсть что-либо, так что не надо выходить из себя от злости.

– Я ничуть не выхожу, – сказал он. – Хотя услышать объяснение было бы мило.

Подергивая плечами, Саманта прошмыгнула мимо него и через огромную библиотеку направилась к выходу в коридор.

– Я провела сегодня часть дня с Джоном Хардингом, – сказала она. – Три часа слушала его причитания по поводу всех тех мерзких, никудышных людей, которые хотят выкрасть собрание его картин. – Саманта фыркнула. – Как будто сколько-нибудь уважающий себя вор захочет эту банальную коллекцию русских миниатюр. Ладно бы уж на худой конец серебряные кресты.

У нее за спиной зашлепали босые ноги.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, Саманта, но я думал, ты собираешься податься в загородный бизнес. Думал, будешь помогать людям защищать их ценности. В конце концов, насколько я помню, твое последнее ограбление повлекло громадный взрыв и чуть было не привело к смерти домовладельца, да и тебя самой.

– Знаю, знаю. Занятие вора-домушника не для меня, потому я и отошла от дел. Собственно, таким образом мы и познакомились, если помнишь, мистер Домовладелец.

– Помню, любовь моя, – сказал Рик. – И я подумал, что ты будешь заинтересована в Хардинге как в клиенте.

Да, она так и сделала. По-видимому, она была куда утонченнее, нежели каждый из них предполагал.

– Защита от незаконного вторжения – хорошая вещь, – сказала Саманта. – Это аргумент для лохов, которые вызывают у меня...

– Клиентов, – перебил ее Рик.

– Что?

– Ты назвала их лохами, но теперь они твои клиенты.

– Да ладно! Хардинг был лохом. Какое-то время. И еще он довольно скучная зануда, а не клиент. Я никогда не стала бы с ним разговаривать, если бы ты меня не попросил.

– Прекрасно, – сказал Рик. Саманта услышала его медленный выдох. – Ты могла бы сказать мне, что ограбила его, прежде чем я имел несчастье представлять тебя.

– Я хотела с ним познакомиться.

– Тебе нравится разговаривать с твоими лохами, видя в них легкую добычу? Ты получаешь от этого какой-то кайф?

– Не такой уж большой. – Саманта пожала плечами. – Но кайф, какой ни на есть, всегда приятен.

– Золотые слова, Сэм. – Рик пробежал ладонью вдоль ее спины. – Почему ты никогда не пыталась обокрасть меня до той ночи в Палм-Бич?

– А что? – ухмыльнулась Саманта. – Чувствуешь себя обойденным?

– Полагаю, в некотором роде да, – сказал Рик. – Ты же говорила мне, что посягаешь только на лучших людей. Тогда почему же ты щадила меня?

Она могла бы дать ему с дюжину легковесных ответов, но это был тот вопрос, который она со всей честностью сама задавала себе.

– Думаю, это потому, что ты и твоя коллекция были... так широко известны. Все прекрасно знают, чем ты владеешь. Если бы с этим объявился кто-то еще...

– Стало быть, моя колоссальная популярность – единственное, что меня уберегло?

– Это правда. Но прежде чем утверждаться передо мной в своем благочестии, скажи, почему ты здесь? Ты ведь должен был сейчас находиться в Лондоне.

– Моя встреча закончилась рано, – сказал Рик, – поэтому я решил вернуться домой. И вовремя, должен добавить. Я понял, что нам никак не разминуться. Тебе опять не удалось улизнуть от меня. Может, это и есть истинная причина, почему ты меня еще не обворовала, дорогая.

У нее напряжинулась спина от его слов.

– Что? – Саманта повернулась к нему лицом, когда они подошли к двери.

Рик закивал:

– Я поймал тебя с поличным во Флориде три месяца назад, а теперь здесь, в Девоне. Это, вероятно, хорошо, что ты все-таки оставила свое воровское занятие.

«О, с меня хватит! Сколько еще можно слушать этого самодовольного британского наглеца?»

Саманта привстала на цыпочки, будто собралась его поцеловать. Она видела, как удивленно изогнулись его губы. Затем он расслабился, и его руки скользнули поверх ее плеч. Ловко скинув с предплечья веревку, она оплела ее вокруг его рук и вынырнула из его хватки.

– Сэм...

Она захлестнула вокруг него свободный конец веревки, крепко затягивая ее так, что его руки оказались прижаты к ребрам.

– Ну, кто теперь улизнет?

– Сними это! – рявкнул Рик. Злорадный юмор мгновенно испарился, а краска сошла с лица.

– И не подумаю. Ты недооценил мои способности. – Саманта толкнула его в грудь, и он тяжело повалился на одно из своих георгианских кресел, предназначенных для чтения. – Извини.

– Развяжи меня.

О, да он взбешен!

Даже если еще минуту назад у нее и была мысль освободить его, то сейчас это представлялось ей совершенно неподходящим. К тому же он ухитрился испортить ее здоровый адреналиновый кайф.

Прежде чем Рик успел вскочить на ноги, он оказался привязан остатком веревки к своему креслу.

– Может, это убедит тебя не делать саркастических замечаний тому, кто вторгается в твой дом, – сказала Саманта. – Если, конечно, у тебя нет чего-то более существенного, чем амулет, чтобы себя защитить.

– Ты единственная, кто вламывается в мой дом, – сказал Рик. – И это становится все менее и менее забавным.

– Еще бы, – задумчиво пробормотала Саманта и отступила на шаг, восхищаясь делом рук своих. – Ты у меня в подчинении.

Темно-синие глаза Рика встретились с ее глазами.

– И по всей видимости, в рабстве. Нехорошо, нехорошо.

– Извинись, Рик, и я отпущу тебя.

У него судорогой свело челюсть и перекорежило лицо.

– Ну, положим, я не поддамся на эту провокацию, – сказал он, опуская взгляд к ее рту. – Я тебя не боюсь, тем более что готов к худшему с твоей стороны.

«Ах, вот как! Это становится интересно».

– На самом деле это худшее – чертовски плохо, – предупредила Саманта. Дела с адреналином начинали выправляться. Почему она раньше не додумалась связать Рика Аддисона? – Ты уверен, что готов к этому?

– Несомненно, – ответил Рик, дернувшись к ней сквозь веревки.

– Ладно. – Саманта очень медленно наклонилась и провела языком вокруг его левого уха.

Он повернул голову и захватил ее губы жестким поцелуем.

– Значит, надо полагать, это то, чем ты каждый раз встречаешь клиента?

– Очевидно, так. – Саманта вытащила из заднего кармана секатор, с интересом наблюдая за внезапно насторожившимся взглядом Рика. Она разрежала ворот его футболки, затем отвернула ее вниз, обнажив грудь и ряды его ребер, абсолютно напоминающих стиральную доску.

Когда Саманта впервые увидела его, ей подумалось, что он скорее похож на профессионального футболиста, чем на бизнесмена. И при виде его тела она по-прежнему не вполне контролировала себя.

– Право же, тогда я одобряю расширение экспансии в этом твоём начинании, – сказал Рик.

– В данный момент я не хочу говорить о делах. – Пробежав руками по теплой коже его груди, Саманта продолжила ласки ртом. Рик застонал, когда ее губы замкнулись над его соском, а она сразу повлажнела.

– Ну, так как же насчет экспансии? – вежливо предложил он, будучи воспитанным человеком, но в его тоне слышался легкий оттенок раздражения.

Саманта с хихиканьем проследовала наверх, обратно к его губам. Она, похоже, сумела отвлечь его от этого инцидента с вторжением в его дом, хотя Ричард все же решил, что позже нужно будет обязательно вернуться к этому вопросу. Странно, но по прошествии трех месяцев его вопросы уже не вызывали у Саманты возражений и не заставляли слишком сильно углубляться в самоанализ, а ведь прежде она избегала их всеми правдами и неправдами.

– Развяжи мне хотя бы руки.

– Ни за что. Ты провинился, так что теперь понесешь потери.

Ее не покидало легкое беспокойство, что он каким-то образом может преуспеть в разрушении всех барьеров, возведенных ею. Прерывисто дыша, Саманта оседлала его бедра и углубила поцелуй открытым ртом. Их языки толкали друг друга в борьбе за превосходство.

Пока Рик пытался отвоевать себе немного утраченного влияния, Саманта вплегла пальцы в его угольно-черные волосы. Чувствуя у себя между ног его мужскую плоть, напрягшуюся в джинсах, она с удовлетворенным вздохом закрутила бедрами.

– О Боже, – проворчал Рик. – Сними свою рубашку и поднимайся сюда.

Ну, положим, прерогатива отдавать распоряжения все-таки принадлежала тому, кто в данный момент обладал властью. В то же время идея представлялась чертовски заманчивой. Саманта стянула через голову свою черную спортивную рубашку и швырнула на пол, туда же полетел и ее бюстгальтер. Скажем, она была далека от силовых игр и борьбы за господство. Но в этой ситуации, когда Рик полностью зависел от ее милости, было что-то дурманящее. Такое случается нечасто.

Саманта поднялась, предлагая свою грудь его губам и языку, и застонала, когда его прижатые к бокам руки стали трудиться над молнией ее черных джинсов. Для заложника он действовал довольно предприимчиво. Но кто бы в этом сомневался!

Ухватившись сверху за спинку кресла и выгибаясь всем телом, она придвинулась к Рику.

– Ты такой милый, – пробормотала она, – почти на твердую четверку.

– Почти? – повторил Рик приглушенным голосом, уткнувшись ей в левый сосок. – Кстати, к вопросу о взломе с проникновением. Сними свои чертовы штаны.

Чуть слышно хихикнув, она соскользнула назад с его бедер и выскочила из своих джинсов. Затем избавилась от трусов, забросив их на угол ближайшей книжной полки.

– Теперь твоя очередь. – Саманта наклонилась к Рику, чтобы расстегнуть его джинсы.

Согнув колени между его бедрами, она стала сдвигать вниз, дюйм за дюймом, замок его молнии. С каждым звуком освобождаемых металлических зубцов она дышала все тяжелее, в то время как Рик, откинув голову на резное красного дерева кресло, терпел. Но под конец, не выдержав мук, он испустил стон.

– Ты кровожадно меня убиваешь. Понимаешь, Саманта?

– Это ты по поводу идеи пыток? – спросила она, когда его больше уже ничто не стесняло, кроме тонкой ткани боксеров. Но сейчас Саманта и сама уже не могла устоять.

Сдергивая джинсы и трусы с его бедер, она снова взобралась на кресло. Наверное, можно было бы мучить его и дальше, но она хотела его не меньше, чем он ее. Похоже, она хотела его гораздо сильнее и чаще, чем это бывает обычно. С другой стороны, у нее был очень небольшой опыт продолжительных отношений с мужчинами. Она не могла сравнивать свои желания с теми, что были раньше. Обхватив руками оба подлокотника для устойчивости, она медленно опустилась на его твердь, пребывавшую в боевой готовности.

Рик толкнул бедра вверх. Это самое большее, что он мог сделать, оставаясь привязанным к креслу. Саманта еще крепче вцепилась в подлокотники. Судорожно глотая воздух, она начала двигаться вверх-вниз, медленно, как только могла терпеть. Она скользила по всей длине мужской плоти, ощущая внутри себя приятное наполнение. Рик запрокинул голову и продолжал совершать толчки, несомненно, борясь за руководящую роль.

– Черт бы тебя побрал, Саманта! – прохрипел он.

Она наращивала скорость, низко наклоняясь к его груди, погружая в себя его плоть коротко и жестко.

– Давай, Рик, – задыхаясь, проговорила она и укусила его в ухо. – Равняйся на меня.

– Господи Иисусе, – резким голосом пробурчал он, вталкиваясь в нее снова и снова.

Для нее облегчение наступило раньше. Иступленно вцепившись в подлокотники, она откинула голову назад, и все ее тело содрогнулось в конвульсиях. Потом она почувствовала, как мощные мускулы Рика сократились под ней и внутри ее. От удовлетворения он издал животное рычание, но тут вдруг их кресло рухнуло под ними.

Они вдвоем покатались на пол, в полном сплетении рук, ног, веревок и кресла двухсотлетней давности. Когда ошеломление прошло, Саманта, распростергая сверху Рика, подняла голову и взглянула на него.

– Рик, с тобой все в порядке?

Он хихикнул, вытаскивая руку из-под ослабленного витка веревки.

– Было в порядке, пока не встретил тебя. – Забирая в кулак ее волосы, он пригнул ее лицо вниз для глубокого и долгого поцелуя. – И не выпускай веревку из рук. А то у меня может возникнуть потребность тебе отплатить, янки.

– М-м... Звучит многообещающе. Многообещающе, брит. (Шутливое сокращение от «британца».)

Глава 2

Среда, 7:18

Ричард Аддисон проснулся раньше Саманты. Он привык вставать рано. Когда большинство людей объявляют себя «совами», они сами не понимают, о чем говорят. Саманта постоянно вела ночную жизнь и терпеть не могла вставать рано. За редким исключением.

Эти привычки как нельзя более точно напоминали о кардинальных различиях между двумя людьми. Руководя многопрофильной корпорацией мирового масштаба, Ричард Аддисон был вынужден вставать рано и проводить много часов за работой. С другой стороны, Саманта до последних трех месяцев большей частью работала по ночам. Кражи со взломом, грабежи, похищение произведений искусства и драгоценностей – о таких вещах он знал в общих чертах и, вероятно, никогда не стал бы изучать специфику, если бы не последняя операция Саманты. Это памятное событие произошло в Палм-Бич, в его доме, когда она пыталась украсть его бесценную мемориальную доску. Но если бы Саманты не было там, он мог погибнуть от взрыва, который их повязал. Повязал в прямом смысле. В ту самую ночь Саманта спасла ему жизнь, и с тех пор Ричард поставил себе целью спасти ее.

Нежно поцеловав ее в щеку, он склонился над ней, потихоньку скользнул с кровати времен Георга II и ушел к себе, в соседнюю комнату.

Как только Ричард связался с Нью-Йорком по поводу своего запроса на сводку новых китайских тарифов, он сразу же позвонил вниз, на кухню, и попросил чай, а после этого пошел в душ. Что же касается синяка на бедре (результат вчерашнего падения с кресла), то Рик считал, что их секс стоил понесенного ущерба.

Вчера, когда Саманта впрыгнула через библиотечное окно, он был не на шутку встревожен. Если бы он не сэкономил три часа, пытаясь попасть домой, если бы ему не посчастливилось начать подстергать ее в библиотеке, шанс мог быть упущен.

Но слава Богу, этого не случилось. Он пытался убедить Саманту, что она не должна возвращаться к прежней (кстати, чрезвычайно успешной) преступной жизни. Похоже, существовал только единственный способ. Для этого нужно было всегда опережать ее на один шаг.

Памятуя о погоде, свойственной Девонширу в январе, Ричард натянул толстый джемпер и влез в свои джинсы, прежде чем покинуть свою резиденцию на верхнем этаже, в северном крыле Роли-Хауса. Потом отправился вниз, в свой кабинет. Он уселся за письменный стол, где его уже ждал чай.

Ричард подержал в руках теплую чашку, наслаждаясь минутным блаженством, прежде чем сделать глоток и войти в свой компьютер.

После восьми он сделал звонки в свои лондонские офисы, чтобы получить последний отчет и свежие данные о трубопроводной компании. Она была уже наполовину его собственностью. Все встречи, запланированные на этот день, были отменены. Чтобы до утра не ехать назад в город, Ричард поручил Саре, своей помощнице, организовать для него встречу с министром торговли сразу же после уик-энда. Наконец с этими вопросами было покончено.

Ричард вернулся к своей работе, занявшись изучением американского фондового рынка и последних котировок, попивая чай в процессе своего серфинга.

Минут через двадцать он встал, потянулся и прошагал в довольно прохладный коридор. Кабинет, который был выделен для Саманты, находился рядом. В исторической ретроспективе этот блок занимал управляющий помещением.

Помедлив немного, Ричард взялся за дверную ручку. Несмотря на свое отнюдь не праведное прошлое, Саманта с самого начала их знакомства была с ним вполне честной. Поэтому, если она сказала, что решила создать небольшую охранную структуру, это означало, что так и будет. Но в этом вопросе он все-таки усматривал две закавыки. Во-первых, Ричард считал,

что малый бизнес больше походит на хобби, нежели на постоянное занятие, предполагающее карьерный рост. А во-вторых, если ее замечание об интервью с Хардингом сколько-нибудь симптоматично, видимо, эти хваленые системы сигнализации не обеспечили ей кайфа, достаточного для удовлетворения ее наркотической потребности в адреналине. Ричард нахмурился.

– Я где-то слышала, – сказала Саманта, – что человек не должен хмуриться, потому что его лицо может остаться таким навсегда.

Слова прозвучали в нескольких шагах от него. Он чуть было не вздрогнул.

– Это всего лишь слухи, – возразил он, поворачиваясь к ней лицом. – Их распускают люди, которые торгуют косметикой.

При виде Саманты у него перехватило дыхание. Так было всякий раз, когда он останавливал на ней свой взгляд. Это была его лучшая подруга: воровка, любовница, ставшая наваждением. Кем она станет для него, изменчивая и в каждый миг раскрывающаяся с новой стороны? Ее черты в отдельности: зеленые глаза, золотисто-каштановые волосы, спадающие до плеч, тонкая спортивная фигура – все это сводило его с ума.

– Я так думаю о людях, которые пользуются этими чертовыми кремами от морщин, – вскользь уточнила она, выступая вперед него и распахивая дверь своего кабинета. – Здесь не закрыто. Что ты искал, Рик?

– Я подумал, что мог бы тебе помочь с предложением Хардингу, – придумал он на ходу, следуя за ней в комнату.

– Не уверена, что хочу сделать ему предложение, – сказала Саманта, включая свет. – Я же сказала тебе, что для начала охотнее сосредоточилась бы на чем-то более сподручном во Флориде, прежде чем создавать мегакорпорацию мирового масштаба, ведь я никогда не занималась бизнесом. – Она наградила Рика мимолетной улыбкой. – Во всяком случае, легитимным бизнесом.

Разумеется она предпочла бы работать во Флориде. Это было место, где произошло их знакомство и где она успела пустить несколько непрочных корней. Захватив в ладонь ее пальцы, Рик притянул ее ближе для поцелуя.

– Такого слова, как «мегакорпорация», не существует. А Хардинг – мой сосед. И потом, мне нужно задержаться в Англии по меньшей мере еще на четырнадцать дней.

– Не на четырнадцать дней, а на две недели, – поправила Саманта. – Я ведь все понимаю: ты велишь мне заняться делом, пока работаешь, – заметила она, вырываясь из его хватки. – Это неубедительно. У меня есть мой собственный бизнес, и это тебя не касается, малыш... я хотела сказать «засранец». А в следующий раз ты скажешь, – продолжала она, – что решил превратить все южное крыло своего дома в публичную галерею искусств. И только лишь потому, что я как-то сказала, что люблю искусство, а ты не хотел, чтобы мне стало скучно.

Это было верно только отчасти.

– Я с таким же успехом люблю искусство, – спокойно возразил Рик. – Если мне не изменяет память, некоторые произведения искусства ты пыталась похитить.

– Только одно. – Саманта испытующе посмотрела на него своими зелеными глазами.

Ричард подумал, что пришло время переходить в наступление, пока она не придумала еще что-нибудь.

– Я устраиваю публичную галерею, потому что мне этого хочется. Я просил тебя помочь мне. Ты ведь работала в музеях, у тебя чертовски наметанный глаз по части эстетики, и мне не надо тебе платить. Так уж случилось, что тебе стало кое-что известно о том, как организовать охрану моей собственности. Кроме того, у тебя привлекательная задница, – добавил Ричард.

– Гм... очевидно, ты сам отлично разбираешься в прекрасном, брит. – Саманта снова схватила его за руку. – А сейчас кончай приставать ко мне с моим бизнесом и проводи мою привлекательную задницу в галерейное крыло. Я хочу знать, что ты думаешь об освещении, которое мы устанавливаем в скульптурном холле.

– Ах! – Надо было знать Саманту, эквилибристику ее ума, ее способности к конфронтации, ее умение переадресовать многое другому. Ну что ж, если ей угодно сменить тему, перенести ее с бизнеса на художественную выставку – он согласен. По крайней мере это позволит на время прекратить дискуссию. – И во что мне обойдется это освещение? – спросил Ричард, делая вид, что принимает предложение.

Саманта просияла.

– Ты же не хочешь, чтобы твой Роден выглядел как елочная игрушка при дешевой системе освещения? Не так ли?

– Любовь моя, сейчас для тебя слишком ранний час, чтобы продолжать это словотворчество, – ввернул Ричард, с удовольствием отмечая неподдельный энтузиазм в ее голосе. – И я собирался спросить тебя об одной вещи. Если кто-то может проникнуть в Роли-Парк так же легко, как ты прошлой ночью, зачем нам перемещать туда моего Родена?

– Я могу, – сказала Саманта с ударением на «я». – Но это не значит, что кто-то еще сможет. И потом, это было тестирование. По идее охранную систему нужно совершенствовать до тех пор, пока я уже не смогу сквозь нее проникнуть.

– И такое тестирование ты собираешься проводить в своей будущей работе?

– Еще не знаю, хотя это может быть интересно. Ряд компаний нанимает таких, как я, чтобы апробировать свои системы.

«Замечательно!»

– Так ты, надо полагать, с умыслом делала те телефонные звонки? Ты хочешь знать, сколько можно потребовать за свои услуги?

Саманта тяжело вздохнула:

– Рик, заткнись. Продолжай делать свои миллиарды, а я буду зарабатывать свои деньги собственными силами.

Он охотно продолжил бы дожимать этот вопрос, главным образом с прицелом на будущее. Как только Саманта организует свой бизнес, ей будет трудно побросать в ранец свои причуды и окунуться в прежнюю жизнь. Но Ричард вовремя распознал уже хорошо знакомое выражение на ее лице. Саманта была не из тех, кто стал бы терпеть, когда тобой управляют. Как, впрочем, и он. Поэтому сейчас он был в затруднении.

– Ладно! Может, прежде чем я осматриваю галерею, мы хотя бы позавтракаем? – Поощряя в ней познавательный интерес, Рик искренне хотел создать публичную галерею, где смог бы выставлять свои бесценные произведения искусства и антиквариат, но где им была бы обеспечена сохранность. Единственное, что вызывало у него раздражение, – это проблема обслуживания. Вся эта команда, марширующая в его доме, будет нарушать его уединение и станет величать его «милорд». Так уж демократичны его соотечественники? Право же, бриты не способны отрешиться от унаследованных издревле титулов, наподобие «маркиза Роли». Благодарение Богу за американцев, а особенно за одну американку, которая сейчас шагала рядом с ним.

– Прекрасно! Сначала завтрак. Только запомни, хотя галерея – это моя любезность, за обеспечение безопасности платишь ты.

– Я помню. Но и ты имей в виду, что эта любезность будет стоить мне небольшого состояния.

Саманта захихикала, опустив плечи.

– Да, но зато это будет выглядеть так красиво, когда мы закончим. Ты можешь даже получить премию.

– Я счастлив. Но почему ты не захотела проникнуть через все те сооружения?

– Потому что тогда мне пришлось бы иметь дело главным образом с действующей съемочной аппаратурой. К тому же это было бы плагиатом.

Жан-Пьер Монтегю, шеф-повар Роли-Хауса, приготовил к завтраку американские блины. Ричард не помнил, чтобы до приезда Саманты мастер кулинарии когда-нибудь снизо-

шел до такого блюда. Похоже, она расположила к себе всех девонширских слуг, равно как и раньше в Палм-Бич. Блины, как выяснилось, были ее излюбленной пищей на завтрак.

После завтрака Саманта повела Рика в галерейное крыло – так они его недавно окрестили. С некоторых пор Ричард уже не пытался понять, почему она не гнушалась кражами у отдельных лиц, но никогда не покушалась на коллекции музеев и других государственных учреждений. Все, что являлось всенародным достоянием, она буквально обожествляла. «Какой-то воровской снобизм», – пришел он к заключению. Но все, к чему она имела хоть какое-то отношение, обретало особый смысл и очарование.

– Вот здесь я расширила нишу, – сказала Саманта, показывая чертеж, который одолжила у прораба. – Я подумала, что это будет великолепное место для твоего непристойного Ван Гога. На него нужно смотреть издали, чтобы понять тему одиночества и не путаться в деталях оживленной ночной жизни.

– Не перестаю изумляться, как здорово ты разбираешься в чертежах, – заметил Ричард, пристально разглядывая ее профиль.

Саманта пожала плечами.

– Я научилась читать их практически с листа. И потом, не забывай, что у меня почти фотографическая память. – Она постучала себя по голове.

Нет, этим она была больше обязана врожденному таланту и навыкам, нежели памяти, но Ричард не хотел раздувать ее самомнение. Он немного подумал и сказал:

– Твоя память не объясняет, каким образом ты узнала, что у меня есть непристойный Ван Гог. Я его предоставил на время Лувру.

– Я выписываю твой ежемесячный бюллетень для ценителей искусства, – чопорно пояснила Саманта. По ее смущению можно было понять, насколько она считала свое поведение смешным. – Это всего двенадцать долларов и девяносто пять центов в год.

– Полагаю, с доставкой сюда? – сухо спросил Ричард. – Да? Тогда это просто замечательно! – Ричард Аддисон выписывает для себя собственный журнал.

– Лично я выписывала бы, если б у меня был свой журнал. Но нет же, бюллетень поступает в дом к Стоуни в Палм-Бич, а уже оттуда его пересылают ко мне.

– Прекрасно! Твой скупщик получает мой бюллетень?

– Бывший скупщик, – заметила Саманта. – Он тоже вышел в отставку. Ты забыл?

– Как я могу забыть? – Шагавший следом за ней Ричард обвил ее руками за талию, привлекая к себе, чтобы поцеловать в затылок. – Ну и как там Уолтер?

– Это не твоя забота.

– Ну, если это твоя забота, то и моя тоже, – сказал Ричард. Саманта дернула плечами возле его груди.

– Прекрасно. Я жду его звонка. Он... подыскивает мне кое-что.

– Легальное? – спросил Ричард, сохраняя шуточный тон. Уолтер Барстоун, или просто Стоуни, был кем-то вроде почитаемого праотца. Этот человек стоял у истоков ее пагубного пристрастия. Теперь она собиралась с ним покончить, словно остепенившийся пьяница, с той лишь разницей, что предметом ее пристрастия было, скорее, воровство, нежели алкоголь. Конечно, Ричарду не нравилось, что Уолтер Стоуни был с ней в самом близком родстве. Он оказывал на нее самое что ни на есть отрицательное влияние. Рик не поставил бы и пяти пенсов за пари, что этот человек вышел в отставку. Что бы он там ни говорил!

Этот передислоцировавшийся профессионал, как себя называл сам Стоуни, с его давними-то навыками, не оставил бы прибыльное дело из простого каприза. И уж точно не из чужого.

– Стала бы я тебе рассказывать, если бы это было что-то нелегальное.

– Сэм, ты...

Мобильный телефон, висевший у нее на поясе, вызвонил «Капли дождя продолжают падать мне на голову» – мелодию из фильма «Буч Кэссиди». Уже одно то, что у нее был сотовый телефон с узнаваемым номером (подталкивал ли ее к этому Рик или нет), говорило о ее намерении присоединиться к легитимному сообществу.

– Легко на помине! – пробормотала Саманта, вынимая телефон из чехольчика и откидывая крышку. – Алло.

«Так! Для звонка Уолтера она выбрала воровскую мелодию, – подумал Ричард. – Интересно, какую мелодию она выбрала для моих звонков?»

В первую минуту Саманта слушала молча, потом бросила на него быстрый взгляд и удалилась в галерею. Рик слышал, как она оживленно лопочет что-то, но ему совсем не обязательно было это знать. Черт побери! Он очень не любил подобные вещи, да будет ей известно.

Он вдохнул поглубже и снова переключил внимание на чертежи. Для человека, который смотрит на проектную схему глазами взломщика, ее планировка галерейного крыла была просто поразительна. Простая и элегантная. Она была выполнена так, как ее должен был представлять себе художник, размещающий свои произведения. И по какой-то самой странной причине эта мысль грела его сердце. Саманте это занятие доставляло особое удовольствие. Он должен был предоставить ей такую возможность!

Услышав щелчок захлопнувшегося телефона, Ричард снова повернулся к ней:

– И возвращаясь к Уолтеру. Как он?

– Хорошо, – сказала Саманта, улыбаясь. – Он получил последний бюллетень. – Похоже, ты превратил свое мимолетное увлечение таинственной Джеллико во что-то более продолжительное. На самом же деле ты пригласил ее переехать в Англию, в свою грандиозную и очень уединенную вотчину в Девоншире.

– Гм. Это слухи, как ты понимаешь. Им нельзя доверять.

– Правильно. Я жду не дожусь, как бы вступить в клуб твоих поклонниц. Держу пари: все девушки из-за этого снова вспыхнут.

– Черт подери, о чем ты говоришь?

– О твоём сайте, посещаемом «цыпочками Рика», – сказала Саманта. – Им не нравится, когда ты встречаешься с кем-то еще.

– Я считаю, что им надо радоваться за меня, – опроверг ее Ричард. Он понимал, что Саманта отслеживала подобные вещи только потому, что его это раздражало. – Так это единственное, зачем звонил Уолтер? – спросил он.

Она колебалась буквально секунду, прежде чем присоединиться к нему возле чертежного столика.

– Нет. Он присмотрел одно место с неплохой перспективой.

– Для твоего офиса?

– Может быть. Он хочет, чтобы я вернулась в Палм-Бич.

Ричард закивал, маскируя свою досаду. Как бы ему ни хотелось, чтобы Саманта осталась с ним в Англии, он знал, что вопрос о Палм-Бич обязательно всплывет на поверхность.

– Дай мне неделю, я потом съезжу с тобой взглянуть.

Саманта прочистила горло.

– Это довольно горячее предложение.

– Пусть Уолтер скажет им, что я заинтересован, и они подождут.

– Не ты заинтересован, а я.

– Это одно и то же. – Ричард нахмурился, и складка между его прекрасными бровями пролегла еще глубже. – Послушай, давай...

– Это не одно и то же. Последнее время, будь все неладно, это мое дело, не так ли?

– Знаю, – ответил Ричард. Он хотел бы знать, движет ли ею стремление к независимости. Именно это, пожалуй, и притягивало его к ней. А может, это было столь же выраженное

упрямство, что временами ужасно раздражало его. – Уж кто-кто, а ты со своей предприимчивостью могла бы привлечь во внимание хотя бы то, что я создаю жизнеспособные и прибыльные компании. Более того, я не возражаю, если ты воспользуешься моим весьма успешным опытом и моими ресурсами.

– Не возражаешь? – переспросила Саманта, щуря глаза. – Ох!

– Я рад предложить тебе свою помощь, – переформулировал Ричард, в душе кляня себя. «Да кто она такая, черт побери?» Она явно не была ни выкупщиком контрольного пакета акций в счет кредита, ни наемным работником. – Мне хотелось бы тебе помочь, – предпринял он еще одну попытку.

– Не думаю, что ты так уж хочешь мне помочь, – холодно сказала Саманта. – Ты просто мечтаешь создать международную охранную компанию, подыскать себе клиентов, которые, по твоим расчетам, сделают бизнес выгодным при минимуме трудностей. Но я не собираюсь открывать вспомогательный офис под названием «Аддиско». Это моя идея. Мой проект. Моя попытка. И я должна это сделать. Сама.

– Не считая Уолтера. Он тоже становится участником. Но это тебе не Пикассо, которого ты можешь украсть и сбыть перекупщику. Это все-таки фирма.

– Ах ты, Боже мой! Спасибо за разъяснение.

– По моему мнению, вы с Уолтером знаете, что не все годится для организации легитимного бизнеса. Я в этом деле специалист, а с твоей стороны было бы глупо не использовать это в своих интересах.

– Значит, сейчас я веду себя глупо? Потому что хочу делать что-то без тебя? Так, что ли? Знаешь, Рик, да я этих проклятых баксов нарубила тонну. Без твоей помощи. А ты погиб бы без моей помощи. Три месяца назад.

Он нахмурился.

– Что за чертовщина! Какое это имеет отношение к организации предприятия?

Язвительный ответ, созревший в сознании, вырвался у нее из груди разочарованным ворчанием. Столько раз она пыталась ему объяснить, но Рик отказывался слушать.

– Я все понимаю, чтоб ты знал, Рик. Ты хочешь за эту услугу до бесконечности напоминать мне, что я добилась успеха благодаря тебе. Тебя не касается, как я делаю бизнес, легально или еще как-то. Так что можешь убираться в ад.

– Моту предположить, что ты окажешься там первая, если попытаешься делать что-то сама.

– Ну ладно, с меня довольно, чурбан, – огрызнулась Саманта. Она повернулась и зашагала в их апартаменты. Точнее, в его апартаменты, которые она с ним делила. Букингемский дворец, пожалуй, и тот был меньше этого чертова дома!

– Что это значит? – спросил Рик, протопав за ней.

– Я уезжаю во Флориду.

– Ты поедешь во Флориду через неделю, – сказал Рик.

– Ха! – Он еще не понял. – Думаешь, тебе удастся удержать меня, ты, богатей?

– Это для твоего же блага. Если, конечно, ты оставишь на минуту свое дурацкое самолюбие, – уточнил Рик. – Если ты возьмешься за ум, то, пожалуй, поймешь, что тебе лучше подождать меня.

– Ты считаешь, что дело в моем самолюбии?

– Ты... – начал Рик.

– Привет! – оборвала его Саманта. – Вот тебе мое авизо. – Она показала ему кукиш и перепрыгнула через лестничные перила на площадку. Потом проделала то же самое и скрылась на втором этаже.

Она знала намерения Рика. Он пытался взять ее под контроль. Ее и ситуацию в целом. На этом он сделал свои миллиарды. Но это была ее работа, ее эксперимент. Если продолжать препирательства, чем они только и занимались последние несколько недель, конфликт обострится. И в конце концов один из них, а может, и оба попадут в больницу или погибнут.

– Сэм! – взревел Рик, устремляясь за ней.

Всю жизнь она была воровкой, за исключением последних трех месяцев. И с этой привычкой она расставалась гораздо труднее, чем с другими.

Ворвавшись в спальню, Саманта нырнула в гардероб и выхватила свой рюкзак. Там находилось все, что она приобрела за последнее время, а также абсолютно все необходимое для ее жизнеобеспечения.

Рик практически столкнулся с ней в дверях спальни, но Саманта увернулась от него. Ему чертовски нравилось охотиться за ней. Вообще-то для богатого парня он был в довольно хорошей физической форме, и Саманта даже сомневалась, что сможет одолеть его в уличной драке. Особенно после того, как выяснилось, что он иногда прибегает к нечестным силовым приемам.

Он подарил ей черный «мини-купер», и главным образом потому, как она считала, что это был просто ультрамодный автомобиль. Вчера вечером она припарковала его в полумиле от поместья. Здесь, в Девоншире, у Рика было не меньше дюжины собственных автомобилей. Все они, за исключением одного, сейчас находились в просторном гараже, переделанном из бывших конюшен.

Обежав вокруг гаража, Саманта схватила по пути свой секатор и перекусила дверной кабель. В тот момент, когда она вынырнула из вращающихся дверей, бежавший за ней Рик резко затормозил. И как раз вовремя, а иначе он размозил бы себе голову. Он закричал, чтобы Саманта не делала глупостей и остановилась.

Ха! Это было еще только начало. Теперь ему придется выходить через парадный подъезд. Она получала преимущество по крайней мере в три минуты. К тому же Саманта знала, где спрятана ее машина, тогда как Рик этого не знал.

На подъездной аллее стоял элегантный синий «БМВ» Джеймса Бонда. Несомненно, Рик собирался однажды махнуть с ней на какой-нибудь пикник, фантастический ленч или что-нибудь подобное. Он, похоже, поставил это дело на постоянную основу, а Саманту это тревожило. Три месяца назад, при первом их знакомстве, Рик не производил впечатления романтика. Ей тогда казалось, что он обладал поразительным здравым смыслом. Это было то, чем она всегда восхищалась в людях и страстно желала иметь сама. Но к черту все это! Сегодня она никак не собиралась давать ему каких-либо преимуществ.

Саманта с силой вонзила секатор в правую переднюю шину «БМВ», а затем проделала то же самое с тремя другими шинами. Ей было ужасно стыдно выводить из строя такой скоростной автомобиль, но Саманта не могла допустить, чтобы за ней охотились. Она же сказала, что уезжает! И была уверена, что это сделает, черт побери!

Оставив секатор в последней шине, Саманта помчалась по длинной пологой аллее. Казалось, владения Рика были бескрайними до неприличия. Любопытствующая публика и папарацци вынудили его возвести огромную стену вокруг дома и оборудовать ее мощнейшей охранной системой. Именно ее усовершенствованием и занималась Саманта, чтобы обезопасить не только самого Рика, но и его произведения искусства.

Впрочем, в это утро она не очень-то заботилась об отключении сигнализации, да и вообще о каких-либо предосторожностях. Главные ворота, вероятно, были заперты, поэтому она просто перелезла через них и прыгнула на мощенную булыжником дорожку. Затем по узкой тропе добралась до поворота к озеру.

Открыв свой автомобиль и швырнув на пассажирское сиденье рюкзак, она не утерпела и взглянула через плечо. Рика нигде не было видно, но он вряд ли мог отстать слишком далеко, да и вряд ли он был сейчас в восторге.

Саманта включила зажигание и выехала на дорогу, выходящую на шоссе. Уже от одного этого часть ее эго была в тонусе. Легкий прилив адреналина, чем бы это ни было вызвано, как всегда, помогал удовлетворить внутреннюю потребность – ту сильную жажду, которую в последнее время она не могла утолить в достаточной степени. Ту жажду, которую Рик хотел запереть в кабинете за письменным столом, где, наверное, и окна-то не было.

Отщелкнув крышку своего сотового телефона, Саманта набрала номер «Бритиш эруэйз». Назвав по памяти номер одной из кредитных карточек Рика, она заказала себе билет на ближайший рейс в Майами, а затем местный – в Палм-Бич. Кредитные карточки были великим благом. В самом скором времени она должна будет завести себе одну. А по прибытии во Флориду нужно будет переслать ему деньги по телеграфу, чтобы за ней не числилось никакого долга.

Через крошечный иллюминатор Саманта смотрела, как лайнер оторвался от земли. Рика на терминале не было. Интересно, может, он решил ее не преследовать? Эта мысль впервые пришла ей в голову.

Откинувшись на спинку кресла, Саманта пожала плечами. Ну и что с того, если она его больше никогда не увидит? Он ничуть не лучше ее, но куда более надменный, а на данном этапе ей это было совершенно не нужно.

Она раскрыла прихваченный в аэропорту «Пипл» и обнаружила, что смотрит на Рика, точнее – на них двоих.

Это было месяц назад на кинопремьере. В черном смокинге он выглядел великолепно, а у Саманты был такой съезжившийся вид, словно она хотела спрятаться от вспышек многочисленных камер и криков почитателей знаменитостей. Нет, ей решительно это не нужно. Без всего этого можно вполне обойтись. И без него тоже.

Ну хорошо. Возможно, ей будет его недоставать, но сейчас это не имело значения. Она провела подряд три месяца в Англии, а теперь отправлялась в другое место, которое за предшествующие три года считала почти своим домом. Правда, она замечала какую-то тревогу, ведь в ее сознании «дом» ассоциировался с Риком Аддисоном, где бы он ни бывал.

Саманта устроила себе мысленный разнос. Она не нуждается в Рике, просто ей нравилось находиться рядом с ним. И ей нравился секс. Очень. Но ее обещание начать честную жизнь было сделано больше для себя самой, чем для Рика. Он не должен ставить это себе в заслугу. И не должен заниматься не своим делом. Как ей работать и жить – выбирать только ей.

Глава 3

Палм-Бич, Флорида

Четверг, 16:47

Саманта покопалась в замке и юркнула внутрь небольшого неприметного дома на окраине Палм-Бич. За кухонным столом, облицованным пластиком «формика», сидел темнокожий мужчина с большой блестящей лысиной и лениво клевал салат. На отдельной тарелке лежал гамбургер, упакованный в желтую бумажную обертку.

– Ты как раз вовремя, родная, – сказал Стоуни, широко улыбнувшись. – Твой чизбургер с увеличенной порцией помидоров и лука, пожалуйста, остыл.

– Я хотела сделать тебе сюрприз, – ответила Саманта, подлетая к нему и целуя его в щеку. Она швырнула в угол свой рюкзак и плюхнулась в свободное кресло. – Как ты узнал, что я буду здесь к обеду?

– Проверь автоответчик. – Стоуни локтем показал на прилавок буфета.

Саманта притворно вздохнула. На самом деле она испытывала облегчение, что Рик не оставил преследования, но старалась не подавать вида.

– Сколько сообщений он оставил?

– Три. Первый раз я ответил, но потом опомнился. Похоже, он сердится на тебя, дорогуша.

– Ну, это взаимно, – сказала Саманта. На самом деле она очень хотела, чтобы он извинился за свое занудство и предоставил ей заниматься своим новым проектом. Как бы ей хотелось, чтобы он поклялся на Библии и больше не вмешивался.

– Так у тебя с ним все кончено? – спросил Стоуни. Ему этого хотелось бы. Он вообще не одобрял ее отношений с подобными парнями, занимающими самое высокое положение в этом мире. И в данном вопросе был еще непримиримее, нежели Ричард к ее дружбе с ее «передислоцировавшимся профессионалом», наставником и опорой.

– А я знаю?! – ответила Саманта, вдруг подумав, что она может больше не увидеть Аддисона. Она медленно выдохнула воздух, стараясь не замечать стеснения в груди, развернула гамбургер и запустила руку в бумагу. – Черт! Он мешался у меня на дороге. И еще мне не хватало тебя, Стоуни.

– Мне тоже тебя не хватало. – Стоуни долго смотрел на нее поверх вилки с салатом и полосками сыра, политыми обезжиренным итальянским соусом. – Ты уверена, что хочешь ступить на честный путь? А то я получил от Криса чертовски завидное предложение. Миллион за одну ночь работы в Вен...

– Замолчи, – прервала его Саманта. – Не соблазняй меня.

– Но...

– Стоуни, во время моего последнего дела погибли три человека. Я полагаю, три смерти – это знаковый случай.

– Ни в одном из них нет твоей вины. Если бы тебя не было там, все бы закончилось еще хуже. И Аддисон тоже был бы трупом.

– Возможно. – Саманту это по-прежнему волновало. – Но я все меньше чувствую себя Кэри Грантом в «Поймать вора» и все больше Брюсом Уиллисом в «Крепком орешке». – Она пожалала плечами. Когда тебе приходится наблюдать, как тело разваливается на части, это не так забавно.

– И?.. – подгонял ее Стоуни. – У тебя была уйма других дел, когда никто не повредил даже ногтя. Впрочем, ради миллиона можно много дерьма стерпеть. Это за похищение Микеланджело. «Троица» называется.

– Ну тебя к черту, Стоуни! Я же просила, не рассказывай мне. – Микеланджело. Проклятие! Ей нравился Микеланджело! – Я не возьмусь за это дело, ведь я вышла в отставку.

– Угу. Это потому, что так говорит он?

– Все мужчины, что ли, глухие? Ты что, не слушал меня?

– Слушал. И к тому же слышу очень хорошо.

– Прекрасно! Тогда слушай: я же сказала «нет»!

– Ладно, ладно. Но я не выбрасываю мой «ролодекс». (Торговая марка картотечных ящиков.) – Стоуни прожевал еще одну порцию салата. – Просто на всякий случай.

– Это, вероятно, хорошая мысль, – согласилась Саманта. – Так вот почему ты до сих пор живешь в этом убогом доме? Тоже на всякий случай?

Стоуни хихикнул:

– Говорить об отставке и считать себя в отставке большие разницы. Что же касается моей скромной роли, я уже давно не высываюсь. Так что у меня нет уверенности, способен ли я еще на что-то. Ты не представляешь, сколько потов с меня сошло, когда я узнал, что ты дала этому проклятому Аддисону мой телефон.

– И адрес тоже, – сказала Саманта, состроив рожицу.

– Что?

– Аддисон иногда бывает занудлив, но я хотела, чтобы он мог связаться с тобой, если со мной что-то случится. Помнишь, первые две недели в Англии я провела в больнице с контузией?

Стоуни наградил Саманту презрительным взглядом.

– Мне кажется, у тебя до сих пор контузия.

Пришло время сменить тему. Саманта кашлянула.

– Когда я могу посмотреть офис?

– Как только мне пришла разумная мысль, что ты скоро прибудешь, – начал Стоуни, снова взглядывая на телефон, – я сразу же договорился об экскурсии... эдак на полчаса. Это на Уэрт-авеню, там же, где Доннер. Как раз напротив офиса этого парня.

– В самом деле? – улыбнулась Саманта. – Я могу снять офис через улицу от Тома Доннера? Ему это сильно не понравится.

Ей было не важно, это самый близкий друг Рика или нет, но она и не предполагала, что когда-нибудь может встречаться лицом к лицу с адвокатом. Особенно таким активным бойскаутом, как он был в прошлом. Впрочем, заставить Доннера понервничать, наверное, было бы забавно.

– Думаю, это главное, что ты от меня хотела, – сказал Стоуни. – Найти что-то шикарное.

– Только шикарные люди смогут позволить себе обращаться за моими услугами. За нашими услугами.

– Все верно. – Стоуни сдвинул брови. – Это твое дело, родная. Я помогу тебе с бумагами.

– Твой энтузиазм не очень-то заметен.

– Да, потому что в этом деле ты меня вроде как задвигаешь. Тебе так не кажется?

– Нет. Но я не могу работать в связке с тобой, если ты все еще занимаешься посредничеством. А работать с тобой я хочу.

Стоуни отложил свою вилку и взял в свою большую ладонь пальцы Саманты.

– Ты – мое дитя, малыш. Я тебя знаю с пяти лет. Я присматривал за тобой, когда твой папа уходил на дело. И я надеюсь, ты действительно хорошенько подумаешь, что все это будет значить.

– Это значит, что я буду вести честную жизнь. И мне не придется озираться через плечо, не обнаружит ли меня Интерпол.

– Не только. Но есть еще и вопрос публичности. Приготовься к размещению объявлений с адресом фирмы. А это означает, что каждый коп в любом уголке мира будет знать, где тебя

искать. И то же самое сможет сделать каждый, с кем или на кого ты когда-либо работала. И всем им не будет покоя оттого, что Сэм Джеллико благополучнее их. А если ей перейти дорогу, она может и настучать на них властям.

Саманта задумалась. Все это вызывало у нее огромное беспокойство, но она уже приняла решение и не собиралась отступаться. Она не допустит, чтобы все эти высококлассные домошники, скупщики, ретивые копы или придурки-папарацци определяли ее жизнь.

– Мне нравится напряг. Помнишь?

– Помню. И еще я помню, что ты контуженая.

– Угу. Спасибо, что ты остаешься со мной, Стоуни.

– И так же останусь с тобой, если ты решишь провести уикэнд в Венеции, чтобы выкрасть Микеланджело.

«Черт побери! Это так заманчиво!»

– Слушай, если бы я была алкоголичка, ты предложил бы мне пиво?

– А то пиво стоит миллион баксов?

– Выкинь из головы свою затею, садист.

Сразу после трапезы Стоуни повез ее на Уэрт-авеню. Саманта не преминула отметить, что в его красном пикапе «шеви-93» (Сокращенное от «шевроле») нет мелких аксессуаров и тюнера, но она оставила свои наблюдения при себе. В конце концов, у нее был ярко-синий «Бентли-Континенталь-ГТ», всего в каких-то двух милях отсюда. В огромном поместье Рика, в его гараже размером со стадион. Стоуни об этом не знал. Саманта ясно себе представляла, что он может сказать о таком подарке. Ее бывший опекун и раньше считал, что она ведет опасную игру. Ха!

Здание Доннера, точнее – целый блок, занимаемый штаб-квартирой адвокатской фирмы «Доннер, Роудс и Крисченсон», было сплошь из стекла, сверкающего в отраженном свете. Главное управление, отделение уголовно-правовой защиты, а также персонал вместе с корпоративной собственностью – все это сверхрационально было размещено в одном ультрадорогом комплексе. Менее приметное здание находилось через дорогу. Оно было ниже на два этажа, но в остальном повторяло те же контуры, с тем же блеском стекла и хрома, что и «сосед» напротив.

– Какой этаж? – спросила Саманта, когда они оставили машину в двухъярусном паркинге рядом со зданием.

– Третий, весь северо-западный угол.

– Классно! – Заглядывая вверх на здание, Саманта попыталась представить не только свою резиденцию, но и свое рабочее место.

– Это недешево, малыш. Ты готова выложить из своего миланского фонда за аренду офиса?

– Боже, и как много? – недоверчиво спросила Саманта. Такие деньги, как ее миланский пенсионный фонд – так они со Стоуни его называли, – на дороге не валялись. И потом, она всегда планировала, что в один прекрасный день отойдет от дел. А на эти деньги можно было бы жить более чем комфортно до конца дней. Можно сказать, что ее выход в отставку состоялся, а пополнению миланского фонда на время будет предоставлена хорошая передышка. И если с вхождением в деловой мир ничего не получится, придется вообще отменить свой план и подумать о пансионате для престарелых в Форт-Лодердейл.

– Я попрошу риелтора предоставить тебе цифры. Ее зовут Ким.

Фойе с консьержем, два лифта и узорчатый мраморный пол под цвет пляжного песка производили впечатление. Боже, все это было ей так по вкусу! Это было в точности то, что она просила Стоуни ей подыскать.

Они вышли на третьем этаже, ступив на ковровое покрытие цвета слоновой кости. Ряд садков и пейзажная живопись украшали коридор, ведущий в северную часть здания.

– Моне, – автоматически заметила Саманта. – Копии, но рамы красивые.

– Будь это подлинники, – сказал Стоуни, – я бы тебе заплатил, чтобы ты их украла.

– Замолчи, – пробормотала Саманта, увидев открывшуюся дверь в дальнем конце коридора. Она притворно улыбнулась и запихнула под мышку свой ридикюль от Гуччи. В этот момент к ним подошла маленькая брюнетка с проседью в костюме от «Ниман-Маркус». – Вы, должно быть, Ким. Меня зовут Сэм. Спасибо за встречу и за то, что согласились меня подождать.

Риелтор самодовольно улыбнулась и крепко встряхнула Саманте руку.

– Мы с Уолтером просмотрели семнадцать офисов. Этот ему понравился так, что мы решили вам его показать. Я очень рада.

– Тогда давайте взглянем, хорошо? – Саманта сделала телодвижение в сторону двери. – Семнадцать экскурсий, Уолтер?

– Чтобы с этим определиться, достаточно минимум двух, – буркнул ее опекун. Проходя мимо Саманты, он шлепнул ее по заду. – Ничего не поделаешь, если я ей нравлюсь.

– Ну ты даешь, Стоу... – У Саманты даже пропал голос, когда она вошла в офис. Первое, что она увидела, – это огромную приемную с конторкой для секретаря. На другой стороне она заметила дверь, ведущую внутрь офиса. Пять комфортных кабинетов располагались под прямым углом друг к другу, связанные подковообразным коридором. С одной стороны офиса простиралось окно во всю стену, с видом на пляж и так называемое озеро Уэрт (только самые богатые люди могли назвать бухту «озером»). С другой стороны офис выходил на Уэрт-авеню, где и была адвокатская фирма «Доннер, Роудс и Крисченсон».

Пока Ким перечисляла такие удобства, как центральное кондиционирование и мраморные гостиные (общее место для отдыха сотрудников еще двух фирм), Саманта глядела в окно. Фантастика! Три месяца спустя после знакомства с Ричардом Аддисоном она уже собиралась учреждать собственную фирму в пятидесяти ярдах от адвоката, входящего в его компанию. Доннер наделает в штаны, когда узнает.

– У вас есть ко мне какие-то вопросы? – спросила Ким.

– Сколько стоит? – спросила Саманта, поворачиваясь от окна.

– Одиннадцать тысяч сто двенадцать в месяц. Сюда не входят телефон и электричество, но учтена доля на оплату содержания консьержа, охрану здания, эксплуатацию эскалаторов, воду, обязательное страхование и уборку мест общего пользования.

– Когда мы можем занять помещение?

– Как только подпишете бумаги, – сказала Ким, хлопывая свой портфель. – Администрация здания уведомила меня, что есть еще четыре заинтересованные стороны, но, принимая во внимание ваши связи, они согласились придержать офис до полуночи.

Саманта тотчас расправила нахмуренные брови.

– И какие это связи? – Ким криво усмехнулась:

– Уолтер упомянул, что вы живете в Солано-Дорадо. Это резиденция Рика Аддисона. К тому же я всегда слежу за местными новостями. В моей профессии важно знать, что происходит в общественной жизни. Естественно, я в курсе, что мистер Аддисон встречается с Самантой Джеллико. Это вы, насколько я понимаю?

Саманта сердито взглянула на Стоуни, медленно втягивая носом воздух. Альфред, так звали дворецкого Рика, никогда не раскрывал жителям Брюс-Уэйна личных тайн своего патрона.

– Да, это я. Надеюсь, вы и администрация осведомлены, что эта фирма не будет инкорпорирована в бизнес Аддисона?

– Конечно, – сказала риелторша, хотя по ее лицу не было заметно, чтобы она была в курсе.

– Тогда давайте подписывать те бумаги.

– Ты и вправду готова потратить десять тысяч на офисную мебель? – в четвертый раз спрашивал Стоуни, не отрывая глаз от дороги.

Саманта сидела рядом с ним, расслабив спину и задрав ноги на приборный щиток.

– Мы же шикарные люди, помнишь? – напомнила она, закончив составлять объявление о найме на должность секретаря. – Большую часть моей жизни я потратила на выбор богатых жертв. Можешь мне поверить, я знаю, чего они ожидают и как им угодить. Ладно, Стоуни. Ничего, если я использую номер твоего факса, пока мы устанавливаем свой в офисе?

– Конечно. Но ты не находишь, что все это в некотором роде забавно? Ты хочешь израсходовать свой миланский фонд на то, чтобы выглядеть богатой. Неужели ты думаешь, что если все будут считать тебя богатой, ты станешь богатой? Малыш, ты и так можешь якшаться с ними без всякой показухи.

– Это не показуха. Я создаю... гм... атмосферу. Это стоящее дело.

– Угу, если только раньше меня не хватит сердечный приступ.

– А мы с тобой еще считали, что воровать опасно, – засмеялась Саманта.

Стоуни фыркнул:

– Твой папа сильно рассердился бы на тебя за то, что ты так неразумно расходуешь свою кассу.

– Я знаю. – Саманта дернула плечами, вычеркивая из объявления одну строчку. – Я же не Мартин Джеллико.

– Послушай, что я тебе скажу. Дай мне пару дней. Мне нужно присмотреться к офисной мебели, стилю и прочей ерунде.

– Вместе с Ким в качестве советчика?

– А что, – ухмыльнулся Стоуни, – это мысль, дорогуша!

– Хорошо. У меня есть возможность заняться клиентами, а ты подбросишь мне пару идей насчет мебели.

– Можешь на меня положиться. Конечно, это не так интересно, как посещение Венеции, но все же... – Стоуни внезапно умолк. – Ого!

– Что? – Саманта подняла глаза и увидела, что он смотрит в направлении своего дома. Она распрямылась.

Элегантный зеленый «ягуар», прижавшийся к тротуару, выглядел совершенно несуразно в этом старом, обшарпанном квартале. Водителя нигде не было видно. Но, разумеется, она знала, кому принадлежит этот автомобиль. Рик выбрал подходящее время. В самом деле хорошее.

– Хочешь, чтобы я повернул обратно? – неуверенно спросил Стоуни.

– Нет. В любом случае он, вероятно, услышал шум твоего грузовика еще за милю.

Они свернули на подъездную дорожку. Стоуни держался поодаль, но Саманта его не осуждала, ведь у нее с Риком и раньше были споры.

Входная дверь была не заперта. Саманта вдохнула поглубже и распахнула ее, готовая энергично выдвинуться на передовые рубежи, но увидела Рика. Он сидел на кухне за пресловутым столом с пластиковым покрытием и пил лимонад из стакана Стоуни, сделанного из пальмового дерева. Ее сердце учащенно забилось, когда она встретилась с ним взглядом. Ей совершенно не хотелось думать, в какие слова облечь то... удовлетворение, которое она испытала в эту минуту, поэтому она просто спросила:

– Как давно ты здесь?

Она осторожно заглянула в физиономию Стоуни своими синими глазами.

– Во Флориде? Около двух часов, но в доме Уолтера всего около десяти минут.

– Вы сломали мой замок, – возмутился Стоуни.

– Я куплю вам новый, – ответил Рик, вставая. – Я взял на себя смелость, – сказал он, обращаясь к Саманте, – забросить твой рюкзак в машину.

Она нахмурилась:

– Ты не можешь... – Рик поднял руку:

– Ты мне должна за гаражную дверь и четыре шины. Я буду считать, что мы квиты, но только если вернешься со мной в Солано-Дорадо.

– Подкуп?

– Мировая сделка. И еще... я бы отругал тебя, но мне ужасно не хочется делать это здесь, в присутствии Уолтера.

– Мне этого тоже не хотелось бы, – вставил Стоуни, проходя в кухню со стопкой разноцветных рекламных листков, которые они насобирали.

– Прекрасно, – проворчала Саманта, не желая, чтобы Рик подумал, что она нуждается в поддержке Стоуни. – Но не жди, что я буду извиняться за дверь и шины или еще за что-то.

– Там договоримся, – сказал Рик, доставая из внутреннего кармана пиджака пакет. – Это прислали тебе.

– Ты читал мою почту?

– Это было на факсе в моем офисе в Солано-Дорадо.

– Но ты прочитал это?

– Это пришло на номер моего факса, дорогая.

Ей по-прежнему это нисколько не нравилось. Он пробыл в городе всего полчаса, но не мог удержаться, чтобы не совать нос в ее дела. Саманта молча добавила это в свой лист претензий.

Она забрала у Рика распечатку с факса, подставила Стоуни щеку для поцелуя и направилась к двери.

– Увидимся завтра утром.

– В офисе?

– Конечно.

Это было здорово – иметь офис, где бы она могла принимать людей. Раньше это был преимущественно кухонный стол, сомнительные рестораны или телефонные звонки, которые не прослушивались.

– Так тебе понравился офис, который подобрал Уолтер? – спросил Рик, догоняя ее на тротуаре.

– Да, – сказала Саманта. – Мы арендовали его полчаса назад.

Рик открыл дверцу «ягуара» с пассажирской стороны и подал руку Саманте, чтобы помочь ей сесть в автомобиль. Усаживаясь на теплое кожаное сиденье, она избегала касаться его руки, ведь прикосновение к нему имело решающее значение: Рик любил, когда между ними происходил физический контакт.

– Я могу его посмотреть? – спросил Рик.

– Наверное, нет.

– Гм... – Рик шлепнулся на свое место за рулем, а через секунду они уже катили по улице. – Когда мне нужно было помочь в решении проблемы с кражей, я взял тебя в помощники.

– Нет, это я взяла тебя.

– Да, может быть, но я дал на это согласие. Безусловно, ты специалист в области воровства, а я – в бизнесе. Почему ты не хочешь, чтобы я помог тебе?

– Рик, оставь это. Или в следующий раз я уеду куда-нибудь еще, где ты не сможешь меня найти.

Он бросил на нее короткий взгляд, а уж потом сосредоточился на дороге.

– Нет, Саманта, попробуй посмотреть на этот вопрос моими глазами. Это, несомненно, важно и для тебя. Если ты меня исключишь, я во многом лишусь тебя.

– Неужели ты так ревностно относишься к тому, что у меня будет свое дело? – недоверчиво спросила Саманта.

– Да, я ревностно отношусь к тому, что ты пытаешься вытеснить меня из своей жизни.

Такого объяснения она никак не ожидала. Конечно, ее аргументы выглядели сейчас эгоистичными, хотя, возможно, не лишены были смысла. В конце концов, он знал, как убеждать людей и составлять проекты. Он на этом зарабатывал, черт возьми! Но она не клюнет на его самое свежее предложение.

– Звучит красиво, складно, но я уже сказала «нет».

– Я понял. Ты специально вывела из строя мой автомобиль, чтобы я не мог последовать за тобой.

– Рик, ты же видишь, я не пытаюсь скрывать от тебя, как все это развивается, но я не хочу, чтобы ты делал это за меня. И я не понимаю, почему ты не хочешь с этим согласиться.

– Хотя бы попытайся мне объяснить, – предложил Рик. – А ты просто хочешь, чтобы я отвязался.

– Ладно, – вздохнула Саманта. – Я... я хорошо справляюсь со всем, за что бы я ни принималась. Ты это понимаешь, Рик?

К ее удивлению, он издал короткий смешок:

– Я это заметил.

– Но создать собственное дело я никогда еще не пробовала. И если ты выполнишь эту работу, она будет не моя. А это теряет всякий смысл и ничего не стоит. – Саманта стукнула себя по бедру. – Ты можешь это понять?

С минуту они ехали молча.

– Да, пожалуй. Но так не хочется с этим соглашаться!

– Не трать попусту время.

– Могу я хотя бы рекомендовать тебе клиентов?

– Ты думаешь, что я собираюсь хвататься за каждый доллар? Я тоже знаю шикарных людей. Правда, потому, что я их грабила.

– Боже правый! Ладно. Посмотри на свой факс.

Саманта почти забыла о нем. Покопавшись в своей сумке, она достала бумажный лист и развернула его.

– Чарлз Кунц. У него какое-то предприятие, не так ли?

– По производству пластических масс. Мы с его сыном Дэниелом вместе играем в поло. Отец немного... грубоват, но... – Рик прервался, быстро взглянув на Саманту. – Ты у них что-то украла, да?

– Нет. – Она была вынуждена улыбнуться. – Мне будут часто задавать этот вопрос, не правда ли?

– Возможно. А ты рассказала бы мне, если бы совершила кражу со взломом?

«Вероятно, нет», – подумала Саманта.

– Может быть, – сказала она.

– Как бы то ни было, он хочет встретиться с тобой.

– Вот видишь? – оживилась Саманта. – Я не пробыла в городе и двадцати четырех часов, а уже имею клиентов.

– Если хочешь, можешь воспользоваться моим офисом в Солано-Дорадо. —

Был ли это чисто великодушный жест или нет, но ей это не понравилось.

– Не надо снова меня злить, Рик. Завтра я возьму несколько складных стульев и встречу с ним в моем офисе. Все должно получиться, если Стоуни прикинется секретарем.

– Сомневаюсь, что складные стулья и Стоуни впечатлят Чарлза Кунца, – сказал Рик.

Саманта показала ему язык.

– Судя по факсу, Кунц в курсе, что я только налаживаю бизнес. – Она снова посмотрела на лист. – А завтра или послезавтра в газете уже появится мое объявление, что в офис требуется помощник.

Она по-прежнему не уступала ни на дюйм, но Ричард не привык извиняться. Наверное, можно было бы найти и лучший способ урегулировать с ней этот вопрос, но, черт подери, все-таки она могла бы доверять ему хоть чуточку больше. Он вдохнул поглубже и на несколько минут сосредоточился на дороге.

Когда они переехали южный мост, сталь и бетон уступили место пальмам и пляжам. Отраженные лучи солнца пригревали через тонированное стекло «ягуара».

– Думаешь, Флорида станет твоим домом? – спросил наконец Рик, выбирая кратчайшую дорогу к группе домов.

Его внимание по-прежнему было сосредоточено на дороге, но он почувствовал, что Саманта смотрит на него.

– Мне здесь нравится, – медленно проговорила она. – А тебе?

– Я не купил бы Солано-Дорадо, если бы мне не нравилось.

– Но ты ведь платишь за это налог, хотя проводишь в Штатах только десять недель в году!

– Я могу бывать здесь и дольше, просто тогда я буду платить больше.

– Насколько больше?

– Немного. Если тебе будет нужна моя компания... – Рик нажал кнопку на брелоке своего ключа. Тяжелые ворота Солано-Дорадо распахнулись, и машина поехала по извилистой дорожке мимо пальм и тропических растений, образующих живую изгородь.

Саманта откашлялась.

– Мне нужна твоя компания, Рик.

Ему захотелось кричать, петь и кружить ее, пока она не запросит пощады, но вместо этого он подъехал к дому и выключил двигатель. «Будь терпелив». В том, что касалось Саманты, это была его манера, хотя сам он придерживался девиза: «Наслаждайся, пока можешь».

– Это хорошо, – сказал он. – Я и сам нахожу твою компанию довольно тонизирующей.

Из дома выскочил Рейнальдо, но Рик раньше своего управляющего подскочил к двери и открыл ее. На этот раз Саманта приняла его руку. Видимо, решила, что он наконец-то ясно обозначил свое отношение к ее предприятию. Благодарение небу за это! Ведь если он не потрогает ее в ближайший час, дело плохо кончится. Он причинит себе какую-нибудь серьезную телесную травму.

– Привет, Рейнальдо. – Саманта с улыбкой встретила управляющего.

– Здравствуйте, мисс Сэм, – ответил он с легким кубинским акцентом. – Хочу вам сообщить, что Ханс припас мятное мороженое и диетическую колу.

– Ханс женился? – спросила она, перебрасывая через плечо свой рюкзак и шагая по ступенькам к парадной двери.

– Только на своей антипасто, (Итальянская закуска ассорти.) – вмешался Ричард, не давая ей времени изменить свое выражение. «Жениться» – это было одно из тех слов, которое она избегала употреблять, наряду с «любовью», а также в сочетании с «будущим» и «вместе». Зная это, Рик установил на них квоты. То, что Саманта вообще могла признаться, что он нужен ей, само по себе было достаточно удивительно. Особенно учитывая, в каких условиях она выросла.

Она засмеялась и направилась было в фойе, но Рик поймал ее за руку и вместе с ней пошел по длинному коридору, а затем наверх по лестнице. Раньше там находились его личные комнаты, а теперь – их с Самантой.

Как только они вошли, Рик закрыл дверь, повернулся и притянул Саманту к себе.

– Ну, здравствуй! – пробормотал он, целуя ее сладкие губы. Она обняла его свободной рукой за плечо.

– Это, кажется, все тот же день?

– Но совсем другой континент, – сказал Ричард. – Мне не хватало тебя, Саманта. Я ничего не могу с этим поделать.

– Я просто неотвратима. – Она пристроилась к нему, обвивая его руками вокруг пояса и вскидывая вверх лицо.

Ричард медленно углублял поцелуй, наслаждаясь ощущением ее тела, которое он сейчас держал в своих руках. Находясь вдали от нее, он обычно воображал ее более высокой и крепкой, хотя она была хрупкая и маленькая. Казалось, что та преступная жизнь, которую она раньше вела, и весьма успешно, совершенно ей не подходит.

Его желание было нестерпимо. Это был тот самый случай, когда он хотел воспользоваться и насладиться моментом. Ричард просунул руки под ее розовую тенниску с кружевными рукавами, пробежал ладонями по гладкой коже спины, скрутил в пальцах ткань, а затем уж стянул футболку через голову.

Саманта так размякла, словно в ее теле не осталось ни косточки. Он подхватил ее на руки и понес в спальню на огромную синюю кровать. Одной рукой Саманта ухитрилась ловко расстегнуть и вытащить его ремень, который тут же свалился на мягкое покрывало. А потом Ричард опустил ее на кровать и лег сверху.

– Рик, – прошептала Саманта не совсем ровным голосом.

– Гм?.. – Ричард расстегнул красивый розовый лифчик и распластал пальцы на ее груди с дерзко торчащими сосками.

– Я рада, что ты приехал во Флориду, – сказала Саманта. Он дернул молнию ее джинсов и спустил их ниже колен.

– Я тоже.

Саманта полностью скинула джинсы.

– И еще я хочу сказать, что мне тоже тебя не хватало. Немножко. Даже при том, что ты паршивец.

Ричард расстегнул свои джинсы и спихнул вниз, а затем снова лег на нее, медленно входя в ее жаркую тугую сердцевину.

– Так тебе лишь немножко меня не хватало? – ухитрился проговорить он, погружаясь всей длиной своей плоти.

– О Боже... Может, больше... чем немножко.

– Ладно, – проворчал Ричард, продолжая свое вторжение ритмичными движениями. Саманта, обхватив его за плечи, сцепила ноги вокруг его бедер. Встречая его бросок за броском, она под конец резко выгнула спину и судорожно вздохнула. Ричард чувствовал, что все происходит быстрее, чем хотелось бы, но напряжение было слишком велико, чтобы останавливаться. Поэтому он целиком отдался инстинкту и ускорил движения, потом следом за ней обрел облегчение. Когда он, расслабленный, затих, Саманта приблизила его лицо к своему плечу.

– Применительно к тебе, – сказала она, тяжело дыша, – я должна буду изъять из употребления слово «немножко».

– А я не прочь, чтобы ты начала сочинять что-нибудь в бюллетень для клуба моих поклонниц.

– О, ты этого не захочешь.

Глава 4

Пятница, 8:31

Саманта была за рулем, а Рик сидел рядом. Они подъехали к Уэрт-авеню. «Бентли-Континенталь-ГТ» своим совершенством был под стать улице с ее шикарными зданиями. Если бы не этот подарок Рика, пришлось бы самой покупать что-то подобное. Она давно изучила лохов, то есть клиентов, и знала, что лучший способ войти к ним в доверие – это стать похожей на них. Они должны признать ее «своей», иначе создаваемая ею фирма не может рассчитывать на большой успех. Нельзя руководить охранной структурой, оказывающей услуги высшему классу, и по-прежнему ездить на «хонде-цивик». Саманта спрятала улыбку. К тому же эта самая «хонда» была украдена, а потом при помощи Стоуни припрятана на несколько месяцев.

– Мы едем в офис Тома? – спросил Рик, протягивая руку к окну.

– Нет, в мой. – Саманта выбрала свободное место и припарковалась. – Ты же сказал, что хочешь его посмотреть.

Пристальный взгляд Рика задержался на высоком здании, принадлежавшем фирме «Доннер, Роудс и Крисченсон». Оно располагалось на другой стороне улицы.

– Да, но...

– Идем, – прервала его Саманта. – Это там. – Она наслаждалась его смятением, а это случалось не так уж часто. – И никаких советов по части бизнеса!

– Я сделаю все возможное и невозможное. – Рик последовал за ней в здание, прошел через обустроенный со вкусом тибюль к хромированному лифту. – Пять этажей, – заметил он, разглядывая кнопки, а затем нажал центральную. – Третий этаж к твоим услугам.

– Не весь этаж.

– Пока еще, – улыбнулся Рик. «Опять он за свое!»

Подобным легким нажимом он все еще пытался ее убедить открывать офисы по всему миру и стать королевой охранного бизнеса. Ее действительно привлекала эта идея, но не сейчас. В перспективе и если с этой легитимной деятельностью все пойдет хорошо. С другой стороны, если сделать вид, что его глобальный проект принят, под этим предлогом можно будет проводить каждый уик-энд где-нибудь в... ну, скажем, в Венеции. Саманта тут же отругала себя: «Даже если Микеланджело дает мне шанс заработать еще один миллион баксов, я не поеду в Венецию. Нет. Нет. Нет».

Саманта провела Рика через приемную.

– Стоуни сейчас подбирает мебель по каталогам.

Рик кивнул, но ничего не сказал, когда они прошлись по пустым кабинетам. Саманта старалась показать, что его мнение не имеет для нее никакого значения, что для нее не очень-то важно его одобрение. Не только как мультимиллиардера и бизнесмена, но и как ее... любownika, ее друга.

– Отлично, – сказал он через минуту, сделав еще один тур по офису, а то она уже собралась сама себя похвалить. – Хорошо сработано, Саманта, – улыбнулся Рик.

– Спасибо.

Рик остановился у окна.

– Том надевает в штаны, когда узнает, что твой офис через улицу от него.

– Вот и я о том же подумала, – поддержала его Саманта, хихикая. – Разве это не классно? Но ты не говори Доннеру. Я хочу сама сказать.

– Ты здесь, родная? – послышался голос Стоуни, вошедшего в приемную. Он бережно держал в своих больших руках необыкновенно изящную пурпурную орхидею. – Владельцы прислали этот презент, чтобы немного согреть офис.

– Вау! – Саманта взяла орхидею, делая вид, будто не замечает, что Рик и Стоуни почти полностью игнорируют друг друга. – Эпидендрум. – Она почувствовала, что Рик внимательно смотрит на нее. – Что такое?

– Я забыл, что ты очень любишь сад и цветы, – сказал он нежным, любовным голосом. – Я собираюсь перелопатить газон вокруг бассейна. Пора уже обновлять насаждения. Это по твоей части.

Саманта сглотнула. Сад. Невозможно скитаться по свету и заниматься садом. Ей всегда хотелось иметь сад. Да, Рик это знал, но вряд ли понимал, что это для нее значит. Сад означал дом.

– Иногда, – прошептала она, снова беря Рика за руку, – ты бываешь очень милым.

– Иногда, – сказал он, притягивая ее ближе, – ты мне это позволяешь. – Рик медленно наклонился и нежно поцеловал ее в губы.

– Гм... я подключил телефон и факс, – пробурчал Стоуни.

«Быстро же».

– Как ты... – Саманта прервалась, когда Стоуни тотчас затряс головой. – Как ты добыл телефонные номера?

– Ким установила их этой ночью.

Саманта взглянула на часы. Десять часов. Вполне приличный час для ответа Чарлзу Кунцу. Теперь она могла отправить факс из собственного офиса. Она передала орхидею Рiku.

– Спасибо, Стоуни. Вы тут поговорите, а я отлучусь на минуту. Мне нужно позвонить.

– Сэм... – начал Рик.

– Я сейчас вернусь, – сказала Саманта, удаляясь в приемную.

Он посмотрел ей вслед, потом повернулся к Уолтеру Барстоуну. По роду своих занятий Ричарду приходилось иметь дело с мелкими сошками вроде администраторов и ловких адвокатов, но Стоуни... Это для него было внове.

– Наслаждаетесь жизнью в отставке?

– Я бы этого не сказал. А Сэм наслаждается?

– Она, как мне кажется, да.

Ее опекун бросил взгляд в сторону приемной, потом перевел на Рика.

– Вы надолго планируете остаться в Палм-Бич?

– Очевидно.

– Значит, она будет ездить, куда ей понадобится, а вы будете следовать за ней? – спросил Стоуни. – Это...

– Это, – прервал его Ричард, – вас никоим образом не касается. – Вообще-то все было куда сложнее. Но он не имел намерения объяснять Барстоуну, что его бизнес, по существу, находится там же, где он сам. Местоположение имело значение с точки зрения авторитета и престижа. Управлять-то можно откуда угодно.

– Не усматривайте ничего обидного, – заметил Стоуни. – Я имею в виду, что у вас ужасно напряженная жизнь, а Сэм будет все время в своих собственных делах. Просто это не очень способствует...

– Никаких обид, – снова оборвал его Ричард. – И я не нуждаюсь в вашем совете.

– Тогда вы не...

– Эй, брит, – проворковала Саманта, возвращаясь гарцующей походкой в комнату и беря Рика за руку. – Хочешь сегодня пойти со мной на вечер?

Ричард посмотрел поверх ее головы, не устояв перед удовольствием наградить Уолтера высокомерным взглядом.

– Вообще-то я собирался задать тебе тот же вопрос. Сегодня в Палм-Бич благотворительный вечер. В некотором роде это гранд-увертюра к сезону. Это исключительно привилеги-

рованное мероприятие. Но если хочешь, я узнаю, остались ли еще билеты. Полагаю, ты могла бы найти там потенциальных клиентов.

– Это благотворительный вечер в клубе «Эверглейдс»?

– Да. – Ричард опустил одну бровь. Саманта презрительно фыркнула:

– Я уже достала для нас билеты.

– Ты? – Ричард озадачился. Когда он назвал это мероприятие привилегированным, это не было шуткой.

– Угу. – Саманта чмокнула его в щеку. – У меня тоже есть связи, чтоб ты знал.

– Черт подери, кому ты звонила?

– Секретарю Чарлза Кунца. Он предлагает встретиться вечером в клубе. У них есть лишние билеты.

– Так ты на самом деле используешь мои связи?

– Ты сам передал его мне!

– Передал.

Вечер в клубе «Эверглейдс», включая обед, танцы и фестиваль вин для выручки средств на благотворительность, открывал зимний сезон, отмечаемый ежегодно в Палм-Бич. Ричард редко бывал в городе в столь раннюю пору и поэтому никогда прежде не посещал данное мероприятие. Но на самом деле он никогда не питал особой любви к членству в клубах, особенно с их старомодными ограничениями. И никогда не прилагал усилий, чтобы приобщиться к эксклюзивному клубу «Эверглейдс», потому что когда бывал во Флориде, большей частью был занят работой. До недавнего времени, очевидно. Но не только жизнь Саманты доставляла ему беспокойство в последние три месяца. Например, его проект с «Кингдом фиттингз» отнимал кучу времени. Особенно сейчас, когда нужно было переносить заседание совета директоров из Лондона в Палм-Бич. Обычно они обходились без разъездов, с тех пор как какой-то предусмотрительный субъект уполномочил их принимать заочное решение. Они даже могли накладывать вето на приобретение любого из предлагаемых товаров, однако эти действия ставили под сомнение результаты голосования и кое у кого вызывали возражения. Но, похоже, сейчас ситуация изменилась.

Сразу после шести Ричард покинул свой офис в Солано-Дорадо и пошел наверх переодеваться.

Саманты в комнате не было, но ее рубашка, джинсы и туфли, как обычно, были аккуратно сложены под ночным столиком возле кровати. Ричард никак не мог отучить ее от мысли, что она должна будет куда-то убежать среди ночи.

Он влез в свой фрак и пошел в ванную, чтобы надеть черный галстук-бабочку, так как там было светлее. На зеркале был оставлен маленький желтый листок, прилепленный Самантой.

«Я на мостике у бассейна».

Электризирующее возбуждение, пробежавшее по спине, развеяло все огорчения, связанные с бизнесом. Приятное тепло преобразовалось во что-то более жаркое, не поддающееся определению, но в гораздо большей степени затрагивающее глубинные чувства. Черт побери, это была всего лишь записка! Но он понял: Саманта рассчитывала, что он пойдет ее искать. И что она хочет, чтобы он ее нашел. Ричард бегло взглянул через плечо, удалил с зеркала желтый листок и сунул в нагрудный карман. Можно вообразить, что было бы, если б кто-то увидел! Бескомпромиссный жесткий бизнесмен, каким его знали во всем мире, хранит маленькие записки от своей любовницы!

Он последний раз подтянул галстук и прошел к большим стеклянным дверям. Отсюда открывался вид на бассейн и дощатый настил. Распахнув двери, Ричард остановился и с минуту смотрел вниз.

Саманта выбрала красное. Он знал, что ей нравится быть «в струе», выглядеть наравне с высшим классом. Облегающее цельнокроеное платье без рукавов и с глубоким декольте, несо-

мненно, подходило к этому мероприятию, где тусовались только избранные. По правде сказать, он не представлял, если хоть кто-то, даже мимоходом увидя ее, мог бы отвести от нее взгляд. Вьющиеся золотисто-каштановые волосы были заколоты наверх, но несколько отдельных змеек игриво свисали на лоб. Она даже надела серьги. Клипсы, разумеется. Саманта рассказывала, что во время «работы» на ней никогда не бывало никаких драгоценностей. Что-то из украшений могло случайно упасть и затеряться. Или кто-то мог их увидеть на ней позже и таким образом ее опознать.

Ричард стоял на балконе и наблюдал, как она бродит вдоль газона, глядя на смесь карликового папоротника и азалий, вытянувшихся до половины ограды.

– Что ты делаешь? – спросил он, направляясь вниз по ступенькам.

Саманта повернулась к нему:

– Ты сказал, что все это можно заменить? Ты это серьезно? – Ее пристальный взгляд заострился еще больше, когда Рик подошел к освещенному бассейну. – Вау! Джеймс Бонд! Ты выглядишь великолепно.

– Спасибо. Я переадресую комплимент Армани.

– Я не собираюсь сию секунду прыгать к Армани на член, – ухмыльнулась Саманта. – Дело не во фраке, брит. – Она приподнялась на носках и поправила его галстук, хотя, похоже, ей больше хотелось просто пробежать руками вдоль лацканов.

Если бывают какие-то моменты, которые хочется продлевать целую вечность, то это был тот самый случай. Ричард накрыл ее руки своими ладонями.

– Ты сама выглядишь потрясающе, – пробормотал он.

– Я нашла это у Унгаро, – сказала Саманта. – И даже оторвала ярлык, чтобы нельзя было вернуть назад.

Ричард улыбнулся, ощущая себя слабоумным и надеясь, что его лицо не выглядит таким же глупым.

– Изумительно, – сказал он. – Да... и делай с этим садом все, что тебе хочется.

Саманта встала на цыпочки и нежно его поцеловала.

– Ты не должен постоянно меня задабривать. Я здесь из-за тебя. Не из-за Пикассо.

– Тебе не нравится Пикассо?

– Ты знаешь, что я имею в виду, – сказала Саманта. – Все, что я хочу от тебя, это доверие.

Ричард взял ее за руку, и они направились к дорожке, ведущей к главному входу.

– Я и так тебе верю.

– Гм... я слышу эти разговоры, но...

– Было бы проще, если бы ты согласилась хоть на что-то, в чем я разбираюсь.

– Проще для тебя, – подчеркнула Саманта. – Это ты хочешь сказать.

– Я только говорю, – продолжал Ричард, – что приобрел Пикассо отнюдь не от нехватки знаний в моем деле. Мой совет в твоём распоряжении так же, как мое...

Боже, он чуть было не сказал «сердце»! Она когда-нибудь доведет его до безумия или он сам сойдет с ума.

– Твое что? – подначивала его Саманта, поднимая бровь и показывая, что ей совершенно ясно, что он собирался сказать.

Она не повернулась и не убежала, и Ричард расценил это как положительный знак.

– Мой шеф-повар, – поправился он.

– Мне нравится твой шеф-повар, – хихикнула Саманта. – Ханс всегда делает отличные бутерброды с огурцом. И я ценю твоё предложение насчет совета.

Глубоко изумленный, Ричард толком не вник в ее слова. Она ведь не сказала, что принимает его совет. Но он не долго думая распахнул перед ней дверцу «мерседес-бенца», модель S 600 увеличенной длины.

Лимузины заполонили все подступы к клубу «Эверглейдс». Саманта наблюдала через тонированное стекло, как они подъезжают к отгороженному канатами проходу с красной ковровой дорожкой. Пресса и зеваки выстроились вдоль всей улицы.

– Я и не представляла, что это вызовет такой ажиотаж, – пробормотала Саманта, пробегая пальцами по своим тщательно уложенным волосам.

– Это первый вечер в сезоне, ты забыла? – Рик взял ее за руку, стиснув ее неугомонные пальцы. – «Бывшие», «нынешние» и амбициозные парвеню – все стремятся попасть сюда. Разве тебе это не было известно?

– Да, но эти камеры...

– Так или иначе, а тебе придется к этому привыкать. Все равно теперь все знают, кто ты. Еще одна фотография – это все же не такой уж большой вред.

– И это говорит «могучая крепость», – сказала Саманта и попыталась сосредоточиться на своем дыхании, чтобы успокоиться.

– Это только в частной жизни. На публике не уберешься. И так будет всегда, пока их будут видеть вместе. И все это из-за нескольких назойливых фотографов и репортеров, хотя их рвение выглядело верхом абсурда. Впрочем, она уже понесла урон. Ее фотография совсем недавно все-таки появилась в «Пипл». И даже в информационном бюллетене Рика. Теперь его «цыпочки» регулярно размещали портрет Саманты на интернетовских сайтах, пририсовывая ей усы и рога, но сделать с этим она все равно ничего не могла. Поэтому оставалось только извлекать пользу из своей славы. Добывать себе этих проклятых клиентов, начиная прямо с этого вечера.

– И только поэтому я сумела достать для нас билеты, а ты не мог?

– Мог, – возразил Ричард, – просто ты меня опередила.

– Гм, конечно. Продолжай рассказывать себе это и дальше. – Рик наклонился вперед к шoferу.

– Бен, позволь, мы выйдем здесь. – Тот, не оборачиваясь, кивнул:

– Без проблем, мистер Аддисон.

– Здесь? В этой длинной аллее? – Саманта в ужасе посмотрела на Рика. – Отсюда же так далеко до клуба.

Нарушая этикет, Ричард смешно фыркнул на нее.

– Я не собираюсь вступать в публичную игру и отвоевывать себе тротуар, просто хочу войти туда свободно и танцевать с тобой.

– Великолепно!

Они все же прошли мимо сборища зевак и приблизились к парадному подъезду. Саманта очень рассердилась на Рика за этот парад, но все же дала ему несколько очков за другие заслуги, особенно за то, что он делал вид, будто не замечает ее мертвой хватки. Ее силы хватило бы, чтобы раздробить камни, не то что его руку. И еще он не придавал значения тому, что ее улыбка, предназначенная толпе, выглядела еще фальшивее, чем непомерный бюст топ-моделей, шествовавших впереди.

С тротуара раздавалось: «О, это Рик Аддисон!», «Посмотрите туда! Это Рик!». Она прекрасно слышала эти многочисленные крики, а значит, их слышал и ее спутник. Но Рик, похоже, замечал только свою спутницу.

– Ну как ты? – пробормотал он.

– По-моему, – сказала Саманта, – вот те девушки слева, с эмблемами, – это члены фан-клуба «Цыпочки Рика». – Она сказала это лишь для того, чтобы посмотреть, удастся ли ей его смутить.

– Впрочем, как и ты, – сказал он, – раз ты выписываешь мой бюллетень.

– Все верно. – Саманта не могла удержаться от улыбки, несмотря на то что в этот момент резко возросло число фотовспышек. – Ах, мистер Аддисон, – издевалась она, – вы такой популярный! Не оставите ли мне автограф на сиське?

Ричард наклонился к ней, целуя ее в ухо.

– Я буду трахать тебя всю ночь напролет, – шепнул он. У нее по спине пробежала дрожь.

– Мне положено членство фан-клуба по высшему разряду?

– О да, Саманта, да! Ты это получишь.

Они прошли через двери в прохладное чрево клуба. За три года ее пребывания в Палм-Бич многие лица ей уже примелькались в газетах. И все же было несколько необычно видеть здесь бывших президентов, директоров компаний, владельцев косметических фирм, нефтяных магнатов, актеров и моделей, собравшихся всем скопом на этой великосветской тусовке. Но еще более необычным казалось то, что многие из них знали Рика и выискивали его в толпе, чтобы поздороваться или услышать его совет по инвестициям.

– Интересно, – пробормотала Саманта, – сколько этих парней принадлежат к твоему фан-клубу? – Она протянула руку к бокалам с шампанским и один передала Рику.

– Да, но я полагаю, ты заметила, сколько их смотрят на тебя? – спросил он, в очередной раз посылая свою знаменитую улыбку кому-то из знакомых.

Да, она замечала на себе оценивающие взгляды мужчин. Они смотрели на ее лицо, грудь и ягодицы. Те, кто еще не знал, что Сэм Джеллико – специалист по охранным системам, а в настоящее время спутница Аддисона, вероятно, задавались вопросом: кто же она такая, черт возьми?

Как известно, Рик встречался с актрисами и моделями раньше.

«Пока я с точностью не впишусь в ту же самую группу, нужно над собой поработать», – внезапно осенило ее.

– Здесь есть кто-то из твоих прежних подружек?

– Я не уверен. А что?

– Да так... Думаю, мы могли бы обменяться впечатлениями или что-то в этом роде.

Ричард опустил бровь.

– Не смей этого делать!

Так. Она обнаружила у него уязвимое место. Надо признать, что Саманта умудрилась провести в Англии всего три месяца, а уже встретила с его бывшей женой, Патрицией. Но с другой стороны, она отнюдь не жаждала познакомиться с этой леди. Может, она глубоко заблуждалась, но ей казалось, что Рик тоже этого не жаждал.

– Там Чарлз Кунц, – пробормотал он секундой позже, кивая в сторону одного из трех баров. – Ты не хочешь, чтобы я тебя представил?

Неожиданная нервная дрожь пробежала сквозь нее. Она давала два или три раза консультацию по безопасности. Для Рика и его близких друзей в Англии. Но если сбросить это со счетов, Кунц будет первым официальным клиентом Саманты Джеллико. Она смягчила недовольное выражение лица. Ей нужно будет более броское имя.

– Нет, Рик, – сказала она, – я сама об этом позабочусь. И потом... там у двери стоит девушка в белом платье, прозрачном как бинт, и не сводит с тебя глаз. Не сводит с тех пор, как мы вошли. Тебе нужно пойти и поздороваться с ней, пока ее платье совсем с нее не упало.

Саманта освободила руку, но Рик снова схватил ее.

– Через несколько минут я подойду проведать тебя. – Его синие глаза встретились с ее глазами. – Удачи, Саманта!

– Удача – это для тупиц, брит, но все равно спасибо. – Она сглотнула и стала пробираться сквозь весь этот блеск и запах духов к мужчине с прямыми плечами. В руке у него был наполовину выпитый стакан. Саманта остановилась перед новым лохом – ее потенциальным клиентом.

– Мистер Кунц? – Она отметила, что от него разит алкоголем, и узнала запах водки. То же ядовитое зелье, на которое пал выбор ее покойного отца.

Мужчина был ненамного выше ее, с поредевшими примерно на четверть волосами. В рукопашном бою она, пожалуй, могла бы его одолеть, если только Кунц не был знаком с джиу-джитсу или чем-то в этом роде. Когда он повернулся к ней лицом, суровый взгляд его карих глаз сказал ей о том же, о чем говорил и Рик. Этот человек привык занимать командное положение в своем мире, но она заметила еще что-то. Тревогу!

– Саманта Джеллико, – проговорил он, принимая ее протянутую руку. – Я видел вашу фотографию.

– Да, их здесь гуляет несколько штук, – согласилась она. – Спасибо, что прислали билеты на этот вечер.

– Будь то платный или свободный вход, я все равно ожидаю, что Аддисон сдаст на пожертвование, – сказал Кунц. – Надеюсь, он взял с собой чековую книжку?

– Это вам надо у него спросить, – парировала Саманта, мысленно перестраиваясь, чтобы соответствовать его прямолинейности. Тактически для нее это всегда было ключевым моментом. – Вы хотите обсудить что-то сейчас или мы назначим встречу?

– Лучше сейчас. Я не люблю терять время на эти чертовы аристократические тонкости.

– Хорошо, – сказала Саманта. – Тогда почему бы вам не рассказать мне, что вас беспокоит?

Кунц на секунду задержал на ней взгляд, не меняя выражения лица.

– Вы дали бой Питеру Уоллису.

– Да. Поскольку мы поняли, что он стоял за кражей художественных ценностей Рика.

– Я имею в виду, что вы физически его победили.

Саманта поджала губы. Она надеялась, что ее потенциальный клиент не является поклонником женских видов борьбы или еще какого-то мордобоя.

– Он сам начал, – сказала Саманта. Уоллис – это и был тот человек, благодаря которому она получила сотрясение мозга и пролежала две недели в лондонской больнице.

Кунц улыбнулся. Саманта подумала, что с ним это бывает нечасто.

– Я знаю о тех слухах, что ходят вокруг вас, а также о криминальных рекордах вашего отца. И о том, как он умер в тюрьме.

– Я не делаю из этого секрета, ни из того, ни из другого.

– Да, это так, но я не верю, что вы когда-нибудь не пойдете по стопам своего отца.

Не есть ли это намек на Интерпол? Саманта задумалась.

– Если вы мне не доверяете, – сказала она, – можете, вероятно, нанять кого-то другого, мистер Кунц.

– Я не сказал, что не доверяю вам. – Кунц огляделся кругом в шумной комнате. – На самом деле мне импонирует то, как вы определились в жизни. Распахнуть тот подвал и выйти из подполья – это требует мужества, молодая леди.

– Спасибо. Но какое это имеет значение для вас?

– Гм... Оставим комплименты? Прекрасно. Я богатый, влиятельный человек. Вокруг меня много людей, которые в последнее время проявляют ко мне и моим деньгам очень большой интерес. И люди, которые работают на меня, когда сознают, что от этого зависит их жизнь... и моя, не могут мыслить вне своего мирка.

Саманта понимающе кивнула:

– Их жизнь? Я еще понимаю, когда речь идет о вашей.

– Думаю, что так.

– В таком случае, возможно, вам нужен телохранитель? С лучшими из них я, пожалуй, могу поспорить. Но вообще-то я больше специалист по части превентивных мер.

– Я подумывал насчет телохранителя, – сказал Кунц. – Но я, как и вы, предпочитаю использование электроники в долгосрочной перспективе.

– Тогда я к вашим услугам.

– Отлично.

Кунц медленно выдул воздух, опустив свои костлявые плечи. Саманта поняла, что он встревожен. Он опасался, что ему могут отказать. Черт подери! Она, конечно, предполагала, что ее услуги будут востребованы, но чтобы кто-то в них так нуждался? Вот это да!

У нее заколотилось сердце.

– Послушайте, – сказала она как можно тише, – я не большой сторонник, чтобы бежать за помощью к копам. Но какие бы меры безопасности мы с вами ни выбрали, это не решается мгновенно. Если вы ощущаете прямую угрозу жизни, может быть, вам следует подумать, не рассказать ли об этом в полицейском участке?

– Нет, – сказал Кунц. – Успех рождается из ощущения...

– Успеха, – закончила Саманта. – Эту лекцию я уже слышала. Не собираюсь вас наставлять, но в моей настольной книге правило номер один – это остаться в живых. Если...

Кунц сдавленно хихикнул.

– Я убежден, это неплохая книга, мисс Джеллико.

– Сэм, – поправила Саманта, невольно улыбаясь в ответ. – И я полагаю, вы понимаете, что я не шучу.

– Да, я знаю. – Кунц перевел взгляд, пробегая пальцем вокруг кромки стакана. – Возможно, мне нужно... поговорить с кем-то. Я так думаю. Нет ли у вас на примете кого-то, кому вы доверяете?

«Полицейскому».

Парадокс! Но полицейскому она доверяла. Но поди объясни это кому-нибудь.

– Я поищу кого...

В это время прозвенел громкий звонок.

– Обед подан, – объявил служащий в ливрее клуба.

– Черт! – У Кунца задергалась мышца на щеке. – Я хочу... – Он снова перевел взгляд. – Привет, Аддисон.

– Привет, Чарлз, – ответил Рик. Внезапно возникнув где-то за спиной у Саманты, он подошел к ним и протянул Кунцу руку.

Кунц встряхнул ее.

– Твоя мисс Джеллико совершенно очаровательна.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся Рик.

– Ладно, джентльмены, – сказала Саманта. – Довольно комплиментов. Нам нужно еще немного поговорить по делу. Рик, оставь нас на минуту.

– Нет. – Чарлз пристально посмотрел на нее, словно хотел сказать ей еще что-то. Саманта ждала. Мгновение спустя он откашлялся. – Приходите завтра ко мне домой, в два часа. Я хочу составить план по... ряду вопросов, которые мы обсуждали.

– Я приду. До завтра, мистер Кунц.

– Чарлз, – поправил он. – Хорошо. Тогда завтра и поговорим. – Кунц наклонил голову. – Аддисон, Сэм, хорошего вам вечера.

По дороге в гостиную Саманту перехватил шатен – копия самого Кунца, только выше ростом. «Его сын Дэниел», – догадалась она.

Интересно, что же так тревожило Кунца? Что это было? Или кто?

У них с Дэниелом, похоже, были довольно теплые, совсем нецеремонные отношения, но из-за этой толпы подслушать отца и сына было невозможно.

Рик толкнул ее в плечо.

– Голодная?

Она встряхнулась.

– У тебя никогда не было такого жуткого ощущения, что кто-то ведет тебя к могиле?

Положив руку ей на плечо, Рик обошел ее кругом и заглянул в лицо.

– У тебя такое ощущение? Сэм, тогда не берись за...

– Не у меня, – прервала его Саманта, на минуту забыв, что он снова пытается отдавать ей приказы. – Гм... у Чарлза.

Рик проследовал за ее взглядом.

– В самом деле? А мне показалось, он просто немного перебрал спиртного.

– Может быть. – Саманта смотрела, как Дэниел по-дружески обнял отца за плечи, следуя вместе с ним за толпой, устремившейся в гостиную.

– Я хотела бы еще поговорить с ним. Позже, если будет возможность. Он чем-то всерьез обеспокоен.

– Если бы его ничто не беспокоило, – сказал Рик, – наверное, не было бы нужды тебе звонить.

– Этим ты хочешь сказать, что я притягиваю к себе неприятности? – спросила Саманта.

– Ты притянула меня, – ответил Рик, подавая ей руку. – Пойдем. Давай пообедаем. Сегодняшний вечер, очевидно, будет стоить мне тысячу долларов. Поэтому я намерен насладиться обедом и еще попросить вторую порцию.

– Пожалуй, – пробормотала Саманта, принимая его руку, – если ты начинаешь вечер с нарушения общественных устоев, по крайней мере дальше пойдет еще лучше.

– Это точно, – сказал Рик, целуя ее в лоб. – Так что готовься поглотить тридцать фунтов натуральной говядины и по меньшей мере галлон ви...

– Ричард? Боже мой, это ты! О, Ричард!

Его рука судорожно вцепилась в руку Саманты, но потом расслабилась, а лицо сделалось абсолютно спокойным.

Черт! Как бы то ни было, это было нехорошо. Только пошутила по поводу его бывших подружек – и на тебе! Саманта хотела спросить, все ли с ним в порядке. Она уже открыла рот, когда Рик повернулся кругом на благозвучный женский голос.

– Добрый вечер, Патриция, – приветливо сказал Ричард, улыбаясь. – Саманта, это Патриция Уоллис. А это Саманта Джеллико.

Патриция? Имя-то какое! Патриция! Ну вот, а он не хотел ей показывать своих бывших подружек. Саманта круто повернулась, чтобы хорошенько взглянуть на бывшую миссис Аддисон.

– Привет, – сказала она, осматривая тщательно уложенную золотистую гриву, роскошное платье от Веры Вонг, черные туфли... Черт возьми! Они были на трехдюймовом каблуке! Конечно же, она уже видела Патрицию на фото, но в натуре эта стерва выглядела даже лучше.

– Здравствуйте, – ответила она благозвучным голосом с правильным выговором уроженки Лондона. – Очень приятно познакомиться с вами наконец. – Патриция протянула Саманте руку.

Саманта встряхнула ее. Пожатие Патриции было несколько слабватым и неуверенным. Она высвободила руку, не дожидаясь, пока ее отпустят.

«Нервничает, – решила Саманта. – Но старается этого не показывать».

Чтобы подойти к своему «бывшему», находящемуся в данный момент в обществе своей новой любовницы, требовалась, пожалуй, определенная смелость.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Рик тем же непринужденным голосом, но с убийственно холодным выражением глаз. Он не так-то легко прощал предательство.

– Я приехала на сезон, – ответила Патриция. – Немного взбодриться. Ты же знаешь, в Лондоне сейчас смертельная скука. – Она огляделась кругом, избегая его пристального

взгляда. – Я в несколько затруднительном... положении. Можно мне повидаться с тобой завтра?

Саманта ожидала, что Рик ей откажет, но через секунду он кивнул.

– В девять часов. К завтраку. – Голос его прозвучал довольно резко.

– Прекрасно! – После некоторого колебания Патриция вложила руку ему в ладонь и поцеловала его в щеку. – Спасибо, Ричард.

– Гм... я бы не... – задумчиво начала Саманта, когда Патриция зашагала прочь.

– Я не желаю это обсуждать, – пробормотал Рик, снова увлекая Саманту в гостиную почти с космической скоростью. – Не сейчас.

– Хорошо, но мне кажется, мы полностью разрушили свой план. Ведь мы собирались как можно лучше провести этот вечер.

Прежде чем Рик успел ответить, откуда-то появившаяся топ-модель вцепилась ему в руку. И у них завязалась чрезвычайно бурная дискуссия о зимних каникулах в Швейцарии. Об этих зимних каникулах Саманта тоже знала. И о драгоценностях, которые богатые люди с тупой настоятельностью возили с собой на отдых. Но она оставалась спокойной. Если ему нужно развеяться, она не станет делать из этого проблемы.

Когда они прошли через двустворчатые двери, Саманта мимоходом взглянула на одну из светских дам. Самоуверенная леди в бриллиантах пробиралась к столам у стены. Отработанное движение – и в следующий миг небольшая хрустальная чернильница исчезла в ее сумочке.

– Нет, вы видели это? – пробормотала Саманта, глядя вслед женщине, удалившейся в гостиную.

– Что? – нетерпеливым тоном спросил Рик. Несомненно, в мыслях он все еще оставался со своей бывшей супругой.

– Ничего.

Подумать только! Он хотел ввести ее в самый центр высшего общества, где уважаемые леди, занимающиеся благотворительностью, воруют по мелочам что-то из оргтехники. Подобные вещи ей приходилось видеть постоянно. И это было свойственно, как она заметила, в основном женщинам. Вероятно, с отчаяния, из-за недостатка внимания, а может, от потребности в острых ощущениях. Обычно это ее забавляло, но сегодня вызвало раздражение. Ее ловкости хватало, чтобы нащупать бумажник, но даже во сне она была лишена свободы действий. А это скопище нескладех, сделавших себе хорошую партию, могут тащить все, что плохо лежит. И без всяких последствий. Чертовы ханжи!

Не то чтобы ее прельщала возможность открыто красть пепельницы – нет! Ей совсем этого не хотелось. Опустить до нехитрой маленькой коллекции безвкусных безделушек и называть это началом своей новой жизни?

Рик усадил Саманту за стол, а потом сам сел рядом. Несколько секунд она изучала его лицо, хранившее отрешенное выражение. Есть другие виды предательства, кроме измены. Но известно ли ему, как близко подчас она ощущает себя у края обрыва? Интересно, простится ли ей, если вдруг она оступится?

Глава 5

Суббота, 8:18

Поддерживая голову на локте, Ричард наблюдал за спящей Самантой. Он чувствовал себя так, будто его нокаутировали вчера вечером. Но как бы то ни было, он выполнил свои мужские обязанности, занимаясь с ней сексом всю ночь, как и обещал. Он подобрал со лба ее волосы и заправил за ухо.

Вчера, как только она остановила взгляд на Патриции, Ричард ожидал в лучшем случае вопросов. Худший сценарий предполагал поток оскорблений и кулачный бой. Но Саманта, встретившись лицом к лицу с Патрицией, не сказала ни слова. И вообще весь вечер была тихой и слегка отчужденной. Что бы это значило?

Когда они вернулись домой, ее живой интерес, конечно, не иссяк. Но она по-прежнему ни разу не спросила о Патриции, а также никак не прокомментировала его приглашение к завтраку. И от этого Рик чувствовал себя беспокойно.

Зеленые глаза открылись. Похлопав ресницами, Саманта мгновенно проснулась.

– Доброе утро, – пробормотала она, тычась лицом в подушку.

– Доброе утро, – сказал Рик. – Почему, когда ты спишь, у тебя такой невинный вид?

Саманта лениво улыбнулась, перевернулась на спину и дотронулась до его щеки.

– Запасаюсь впрок, чтобы потом в течение дня можно было ловчить незаметно.

– Я бы сказал, у тебя это хорошо получается, – заметил Рик.

– Спасибо. – Саманта внимательно изучала его лицо, в то время как он хранил молчание.

Искренность и доверие. Две вещи, которые он никогда не рассчитывал встретить у воровки. И эти же самые ценные вещи, как ни странно, он обнаружил в ней. Поэтому он испытывал потребность каким-то образом доказать ей свое доверие. – Что ты хочешь сказать?

– Ты не возражаешь против визита Патриции сегодня утром? – Саманта уже думала об этом.

– Это кажется несколько странноватым. – Она отбросила в сторону одеяло и встала. Нагая, гладкая и очаровательная при дневном свете. – Я скажу тебе с полной уверенностью, Рик: делай все, что ты считаешь нужным. Тебе нет никакой нужды чувствовать себя в чем-то виноватым.

– Вау! – воскликнул Рик. Вставая с кровати, он потянулся за халатом. – Ты думаешь, на горизонте маячат какие-то неприятности?

– Патриция – источник неприятностей, – сказала Саманта, сверкнув улыбкой и направляясь в ванную. – Хотя, с другой стороны, я – тоже.

– Да уж! И завтракать с вами двумя будет чертовски забавно. – Саманта остановилась в дверях.

– Меня здесь не будет. Мне нужно проконтролировать Стоуни и посмотреть, не прислал ли кто-нибудь резюме по факсу. А еще у меня назначена встреча.

– Кунц действительно для тебя важен, не так ли?

– Да. Но я не из-за этого уезжаю. Если Патриция собирается что-то тебе рассказать, ей не захочется, чтобы я здесь присутствовала.

Ванная комната закрылась, но Рик подошел и прислонился к двери.

– Ты, оказывается, очень понятлива.

– Да, но у меня сегодня и так хватает забот, чтобы еще устраивать кошачьи свары с Патрицией Аддисон-Уоллис.

«Так. Значит, у нее в мыслях было поколотить Патрицию», – подумал Рик, а вслух сказал:

– Ты победишь. Не смею предлагать тебе составить контракт с Чарлзом, но я тут буду готовить статью для «СЕО мэгэ-зин» (Журнал управляющего делами президента.). Если вдруг захочешь сообщить что-то через меня...

– Я прекрасно справлюсь сама, – сказала Саманта и после короткого молчания добавила:
– Спасибо.

– Пожалуйста.

Проводив ее до машины, Ричард остановился на дорожке, наблюдая, как «бентли» направляется к ее новому офису, потом посмотрел на часы. До девяти оставалось пять минут. Патриция, пожалуй, опоздает минут на двадцать, если, конечно, осталась верна своей давней привычке. Но Саманта этого не знала и не хотела случайно столкнуться с ней.

Ричард сделал медленный выдох, чувствуя себя в дурацком положении. Он регулярно встречался с главами государств, влиятельными бизнесменами и адвокатами, даже не дрогнув, а на самом-то деле часто вынуждая их дрожать. Но этим утром, перед приходом бывшей жены, у него похолодели кончики пальцев. Пожалуй, если бы можно было отправить ее назад через Атлантику, он чувствовал бы себя намного счастливее. Три года назад он застал Патрицию в постели со своим другом, Питером Уоллисом. Гнев, который он тогда испытал, поверг его в ужас. Не гнев как таковой, а то, что сама реакция была так сильна. И то, что он хотел тогда сделать, на несколько секунд ослепленный яростью.

К его удивлению, ровно в девять к дому подкатил взятый напрокат черный «лексус». Занятно. Значит, она чем-то встревожена.

– Привет, Патриция. – Ричард отступил назад, когда Рейнальдо придержал для нее распахнутую дверцу машины.

– Здравствуй, Ричард. И ты, Роберто. Приятно снова повидаться. – Патриция была в скромном – для нее – костюме от Прады. Однако даже в этой свободно ниспадающей одежде она каким-то образом умудрилась обтянуть свои точеные формы.

Дворецкий даже не моргнул, когда она исказила его имя, ведь он к этому уже давно привык.

– Мое почтение, миссис Уиллис, – вежливо сказал он в ответ.

– Аддисон-Уоллис, – пронзительным голосом поправила Патриция. Она закатила глаза, вызывая за помощью к Ричарду, как только дворецкий повернулся спиной.

– Ах да, я забыл, что у вас так много фамилий, – пошутил Рейнальдо.

Ричард широко ухмыльнулся дворецкому, приглашая Патрицию к парадному подъезду.

– Спасибо тебе за эту встречу, – сказала она. – У меня не было уверенности, что ты согласишься.

Ему не хотелось слушать ее болтовню об очаровательном пространстве вокруг бассейна или о погоде. Из-за этого в основном он и организовал завтрак в гостиной.

– Так что привело тебя во Флориду?

– Здесь новая облицовка, – заметила Патриция, медленно проводя рукой по стене, отделанной под кирпич, когда они проходили по коридору. – Какая прелесть! Ты восстановил галерею наверху?

– Это не твоя забота, – сказал Рик, сохраняя прежний мягкий тон. – Особенно учитывая, что галерею разрушил именно твой муж.

– Мой бывший муж, – поправила Патриция. – Я развожусь с Питером.

Ричард жестом указал ей на гостиную, отпустив себе секунду на осмысление известия. Присутствие Патриции здесь было нежелательно, поэтому он заранее попросил Ханса что-нибудь приготовить. Садясь напротив нее, он кивнул одному из слуг, и через минуту из кухни был подан завтрак.

– Ричард, ты ничего не хочешь сказать? – спросила Патриция. – Я развожусь с Питером.

– Почему?

– Почему? Он в тюрьме. По приговору суда за убийство двух человек, подготовку еще одного убийства, контрабанду и кражу. Разве этого мало?

– Я не знаю, Патриция. Мне неизвестно, каковы пределы твоих моральных норм.

– Не надо, Ричард. – Он тяжело вздохнул.

– Просто я несколько удивлен. Ты приезжаешь во Флориду, чтобы только сообщить мне, что второй раз совершила промах?

– Я не знала, что ты здесь. – Кривя подбородок, Патриция взяла вазочку с клубничным джемом и стала намазывать на свой гренок. – Но я рада тебя видеть.

– Что касается моего мнения, то я лучше воздержусь.

– Ты был моей первой любовью, Ричард. Факта не отменишь. И в первые восемь месяцев наш брак был... – Патриция помахала рукой перед лицом. – Наш брак был просто исключительный. – Она наблюдала за Риком, как он ел ломтик дыни. – Твоя подруга не присоединится к нам?

Ричард сощурился. Ошибки, оскорбления и убогие суждения – все это уже было в прошлом. Но сейчас Патриция затрагивала самую важную часть его настоящего и (если только он выдержит) его будущего.

– У Саманты деловое свидание.

– Я слышала, она создает охранную службу. Что ты об этом думаешь?

– Патриция, – раздраженно прервал ее Ричард, – почему ты здесь? И не нужно болтать мне чепуху о погоде.

– Прекрасно. – Патриция потупила глаза, рассеянно тыча вилкой мимо своей яичницы. – Ты никогда не был мягок со мной. Ни до, ни после развода. Ты сам это знаешь.

– Да, знаю. Но благородные жесты я предпочитаю оставить для папы римского.

– Ты... – Патриция остановилась, осознав, что, если она начнет бросаться обвинениями, это может плохо кончиться. Как бы она не оказалась вышвырнутой на дорожку, приземлившись на пятую точку. – Я остановилась в отеле. Здесь, в Палм-Бич. Мне нужно было покинуть Лондон. Вместе с воспоминаниями о Питере и моими бывшими друзьями. Всеми теми людьми, которым он лгал. И я хочу, чтобы ты помог мне начать новую жизнь. На этот раз я надеюсь, что все будет правильно. Я сейчас на скромном бюджете и стараюсь строго придерживаться своих приоритетов. Надо же хоть когда-нибудь быть независимой.

– Если ты стремишься к независимости, зачем тебе моя помощь? – сказал Ричард, почти не обращая внимания на все остальное, о чем она говорит.

– Ну, – хмыкнула Патриция с явным презрением, – ты являешься для меня образцом. Я хочу походить на тебя. У тебя все получается. Ты хорошо устроил свою жизнь. У тебя новая... подруга. И ты, несомненно, не нуждаешься в деньгах. Мне нужен твой совет, Ричард. А также твоя помощь и понимание. Тогда я смогу стать сильной и независимой.

Патриция накрыла рукой его руку, и он не мог не заметить, что у нее дрожат пальцы. Рик слишком хорошо знал свою бывшую жену. Как никто другой, она умела манипулировать людьми, поэтому Рик засомневался, не является ли эта демонстрация беспомощности ловкой игрой.

– И какой помощи ты от меня ожидаешь? – нехотя спросил он.

– Я... я подумала, – начала Патриция, – что ты мог бы позволить мне переговорить с кем-то из сотрудников Тома Доннера. Мне хотелось бы услышать, на что я могу рассчитывать в перспективе. После развода с Питером. Ведь половина его... то есть нашего дохода, очевидно, получена от продажи краденых вещей. А еще... я бы хотела снять или купить небольшой домик. Здесь, в Палм-Бич. Но мне нужно вместе с кем-то составить соглашение. Это...

– Ты рассчитываешь, что я помогу тебе переехать сюда? – прервал ее Рик.

Патриция резко закрыла рот, обиженно глядя на своего бывшего мужа.

– Это... это и есть то, ради чего я была вынуждена приехать сюда и увидеться с тобой. – По щеке у нее очень своевременно скатилась слеза. – Объясни, что, по-твоему, мне остается делать? Я не могу находиться в Лондоне. Мне нужна твоя помощь, Ричард. Прошу тебя.

– Я подумаю. – Он со звоном отодвинул в сторону свою вилку и встал. – Извини, я должен встретиться с Самантой. Рейнальдо проводит тебя.

– Но...

– Достаточно просьб для одного дня, – сказал Ричард.

– Ты и раньше никогда не откладывал своих дел ради меня, – пробормотала Патриция.

Ричард ничего не ответил, так как знал, что это была правда. Он действительно не очень-то приспособивался к Патриции, не видя в этом особой необходимости. Ради нее он не собирался нарушать заведенный распорядок. Другое дело – Саманта. Это была его всепоглощающая страсть.

– Оставь Рейнальдо свои координаты, – небрежно сказал он через плечо и распахнул дверь гостиной. – Я скажу Тому или кому-нибудь в его офисе, чтобы тебе позвонили в отель.

– О! Спасибо, Ричард, – сказала Патриция. – Ты не представляешь, что это значит для меня. Спасибо, что ты так...

В ответ на ее фальшивую благодарность Ричард закрыл дверь и пошел за своей машиной. «Патриция никогда не станет другой», – подумал он. Ее внешнее очарование и сметливость в точности соответствовали тому, что он когда-то хотел видеть в супруге, но со временем до него начинало доходить, что ее внутренняя суть является зеркальным отражением внешности. Ни то, ни другое не представляло для него особого интереса. Отчуждение достигло апогея, когда она предприняла своей последний гигантский прыжок. В кровать Питера.

Три месяца назад он и сам совершил прыжок, но еще не был уверен, что его ноги твердо встали на землю.

Ричард залез в свой серебристый «мерседес-СЛР». Теперь под ним была твердая почва. Уж он сейчас знал, с кем ему хочется быть! И собирался увидеть ее прямо сейчас.

– Ну как тебе это? – крикнул Стоуни.

– Это замечательно, Стоуни. Хватит с этим возиться. – Саманта сделала форсированный выдох, сдувая со лба челку. – Меня совершенно не волнует, какая это радиостанция. Я хочу знать, откуда появился этот факс и почему на его задней стенке есть бирка «Данбар ассошиэйтед».

– Детка, радиостанция создает общую атмосферу, – сказал ее бывший наставник, появившийся из подсобки. – Как ты собираешься залавливать рекламой своих богатых консервативных клиентов, если в твоей акустической системе гроыхает Пафф Дидди?

Скривив губы, Саманта сосредоточенно рассматривала синьку дома Чарлза Кунца. Право же, некоторые из ее старых контактов стоили того, чтобы их сохранить. Если бы она ходила по городу, добывая планы, это заняло бы шесть недель.

– Ну и олух же ты, Стоуни. Где ты достал?

– Послушай. Согласись, что тебе нужна другая радиостанция. С успокаивающей, красивой и...

– ...старинной музыкой, – закончила Саманта. – Я не собираюсь выходить из офиса в конце дня с поседевшей головой и грызть джеритол. (Таблетки для гериатрических пациентов.) И потом, это коммерческое радио, – возразила она, решив, что фактически отдала предпочтение этой радиостанции, когда Стоуни пытался заговорить с ней о венецианской краже. – А если другие охранные фирмы начнут давать объявления через нашу станцию?

– Просто подожди. Ты...

– Факс, Уолтер, – снова прервала его Саманта, потирая висок.

Стоуни плюхнулся в раскладное кресло напротив нее.

– Не надо кричать на меня, дорогуша. Я не виноват, что легальный бизнес – это не только подстриженные кусты и нарциссы.

– Мне что, нужно самой разыскать «Данбар ассошиэйтед» и сделать туда звонок?

– Нет. Если бы мы были в Венеции...

– Стоуни...

– Ну ладно. «Данбар ассошиэйтед» не существует. Они обанкротились. У Большого Билла Тэлмиджа осталось кое-что из их офисного оборудования. Он предложил мне заключить сделку.

Большой Билл Тэлмидж был сбытчиком краденого, только в отличие от Стоуни с гораздо менее утонченным вкусом. Но он сумел организовать на стороне полулегальный залоговый бизнес.

– Поклянись, что это не ворованный факс.

– Он не ворованный. Господи, с каких это пор ты стала такой разборчивой?

– Мальчик, даже не заикайся на эту тему!

Стоуни замолчал на минуту. Саманта чувствовала на макушке его буравящий взгляд. Быстро перелистав синьку, она перешла к схемам электронного оборудования в поместье Кунца, Коронадо Хаус. Саманта точно знала, как можно туда проникнуть, поэтому ей было легко начать установку охранной системы. Большинство резиденций очень похожи. Если проникнуть внутрь, можно получить совершенно свободный доступ ко всему, за исключением сейфа и картин с электропроводкой на стенах. Да, каждый может просто шастать по дому и осквернять твои вещи.

Саманта стукнула кулаком о письменный стол. Проклятая Патриция! Она прямо сейчас оскверняет лучшее, что у нее есть. Вкушает одно из творений Ханса и, вероятно, потчует Рика какой-нибудь жалобной историей, чтобы снова покорить его сердце. А Саманта сидит здесь, придумывая, как можно защитить имущество Кунца, не прибегая к сиренам и сооружению орудийных башен.

Если Рик все же решит рассказать ей, что было этим утром, разумеется, она будет вести себя как понимающий друг и доверенное лицо, желающее, чтобы он был счастлив. Черт!

– Может, тебе сделать перерыв? – спросил Стоуни. – Съешь бутерброд или что-нибудь еще.

– Что? – Саманта вскочила. – Это мой первый день в собственном офисе. Ты думаешь, я не справлюсь?

Стоуни вскинул руки вверх в знак капитуляции.

– У тебя такой вид, словно вот-вот взорвешься.

– Я не взор... – Саманта внезапно замолчала. До нее вдруг дошел приглушенный голос в динамике над головой. – Ты слышал это?

– Что?

– Переключи на новости, я слышала имя Кунца.

– Ты становишься параноиком, – недовольно сказал Стоуни, но все-таки встал и пошел в подсобку настраивать радио.

– Оставь здесь, – крикнула через минуту Саманта на середине услышанной фразы:

– «...ный миллионер, Чарлз Кунц, долгие годы проживавший в Палм-Бич. У Кунца, которому было шестьдесят два года, осталось двое детей – сын Дэниел и дочь Лори. Насильственная смерть наступила после проникновения злоумышленника в жилище, возможно, с целью ограбления. В настоящее время полиция проводит расследование. А сейчас для тех, кто в пути, переходим к новостям от местной дорожной службы...»

– О Боже! – пробормотала Саманта, снова опускаясь в свое кресло. Воздух с силой вырвался у нее из легких, как будто ее ударили ногой в грудь. Четыре дня во Флориде. Стоило только вернуться назад – и люди вокруг снова падают замертво. Люди, которые ей нравились.

– Есть здесь кто-нибудь? – послышался из приемной голос Рика.

Саманта посмотрела на Стоуни, с мрачным лицом стоящего в дверях.

– Заходите, – крикнул он, не сводя с нее пристального взгляда.

– Если я не слишком перехожу границы с моими советами, – заметил Рик, – вам все же нужно завести маленький колокольчик для клиентов. На тот случай, если в приемной никого не будет. – Рокочущие звуки его голоса становились все ближе, пока он наконец не появился за плечом Стоуни. Рик остановился, глядя то на одного, то на другого. – Что случилось?

– Да вот... только что сообщили в новостях, – нехотя начала Саманта. – Чарлз Кунц мертв.

– Что? – Рик шагнул вперед. Тысяча мыслей промелькнула у него в голове. Он перешагнул через подборку книг об электронных системах безопасности, лежавших рядом с письменным столом. – Расскажи, что тебе известно.

– Не много. – Саманта сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями. – Вторжение в жилище. Вероятно, убийство. Это произошло как раз...

– Пойдем, – сказал Рик, поднимая ее с кресла. – Том должен быть у себя в офисе, он может позвонить в полицию. Мы точно выясним, что случилось.

Саманта стояла, мотая головой.

– Я не...

– Что бы ни случилось, твоей вины здесь нет, – твердо сказал Рик, потащив ее за собой к выходу.

– Я знаю. Но ему была нужна моя помощь. Очень нужна. Боже мой! Рик, ты думаешь, он знал, что это может произойти?

– Предчувствие? Я в это не верю. И ты тоже.

– Ты же поверил в мое ощущение шагов над могилой?

– Я доверяю твоему чутью, – пошел на попятную Рик. – Но этот несчастный случай – просто совпадение.

– Как он...

– Он обращался к тебе не за помощью, Саманта, – прервал ее Рик, когда они ступили на эскалатор. – Кунц хотел увидеть твой бизнес-план, чтобы решить, нанимать тебя или нет.

Нет, на самом деле Чарлз Кунц просил у нее помощи.

– Может, я бы и согласилась, что это был только план, – сказала Саманта, – если бы Кунц сейчас не был мертв.

– Ты все преувеличиваешь, – решительно сказал Рик. – Если бы Чарлз действительно беспокоился о своей безопасности, он мог бы нанять кого-то из другой фирмы еще несколько месяцев назад.

Рик всегда был силен в логике.

– Если ты все это трактуешь таким образом, зачем тогда нам идти к Доннеру?

– Чтобы подтвердить мою точку зрения.

Рик командовал ею так же, как, пожалуй, управлял любой ситуацией в бизнесе. Обычно Саманте это не нравилось, но в данный момент она почувствовала почти облегчение оттого, что есть кто-то рядом, чтобы думать за нее. Ее собственный ум был занят чем-то другим. Главным образом последним отрывком ее разговора с Кунцем. Тогда он хотел ее побольше расспросить. Он всерьез рассматривал вопрос о телохранителе и довольно легко позволил себя убедить, что ему нужно поговорить в полицейском управлении.

Нужно было встретиться с ним после обеда и убедиться, что в самое ближайшее время ему ничто не грозит, а вместо этого она договорилась о встрече и потратила остаток вечера, пытаясь отвлечь Ричарда от унылых мыслей о Патриции. Это с успехом могли сделать и его подружки. Близкие отношения с Риком отнюдь не означали, что можно начинать игнорировать существенные вещи. Проклятие!

Они вошли в здание конторы Доннера.

– Мистер Аддисон! – воскликнула секретарша, сидевшая за широкой золоченой дощечкой с названием адвокатской компании. – Мы не ожидали вас этим утром. Одну минуточку, я доложу мистериу Доннеру, что вы здесь.

Саманта облегченно вздохнула, радуясь возможности отвлечься хоть на минутку. Занимаясь своими гипотезами, она совсем сбилась с толку. А надо было приниматься за дело. Саманта присмотрелась к Джуди (так звали секретаршу). Строгое платье и скромный макияж, приветливое лицо, умелое обращение с телефонными кнопками, знание фамилий клиентов, а особенно приятный голос – все это, без сомнения, бросалось в глаза. Это были профессиональные требования к высококлассной секретарше. Саманта могла поспорить на что угодно, но с преуспевающими клиентами адвокатской фирмы Доннера дело, никогда не заканчивалось смертью. Очевидно, это был только ее удел.

– Рик! – Высокий долговязый светловолосый техасец Том Доннер быстро прошагал в приемную. Улыбающийся адвокат схватил руку Ричарда и встряхнул ее. – Слава Богу, что ты здесь, а то мне чуть было не пришлось посетить ежемесячное финансовое собрание.

– Я рад, что могу тебе помочь. – Рик отошел в сторону и жестом показал на Саманту. – Ты помнишь Саманту?

Доннер наградил ее таким взглядом, в котором юмор сочетался с раздражением.

– Вы еще не арестованы, Джеллико?

– Еще нет. А что, у вас, часом, нет настоящей работы... гм... йелец?

– Том, у тебя есть несколько минут? – вмешался Рик.

– Конечно, – сказал Том, поторапливая их пройти в офис. – Что она натворила на сей раз?

Саманта показала Тому язык. Она терпеть не могла адвокатов, но ее раздражало, что этого она как раз уважала.

Пока они проходили мимо кабинетов, Саманта заметила, что все служащие, похоже, знали, кто такой Рик. И он тоже знал их всех по именам. Вообще-то она не удивилась. Возможно, Рик рассматривал этих людей как собственных служащих.

Контора Доннера одной стороной здания выходила на ее офис. Это был бы отличный повод для бурных эмоций, если бы не убийство Чарлза Кунца.

– Я слышал, вы приобрели офис, – сказал Доннер, оглядывая Саманту. – Рик даже посоветовал мне спросить вас, где он находится.

Саманта дернула большим пальцем в сторону ближайшего окна.

– Взгляните туда.

– На севере Уэрта? Весьма недурное место.

– Нет, вон там, в том здании. – Саманта приблизилась к окну. – Видите, там открыты ставни? Это и есть мой офис.

Нет, челюсть Доннера, строго говоря, не отвисла, но изумление явно было налицо.

– Вы мне вешаете лапшу на уши.

– Заходите, я предложу вам чашечку кофе, – пригласила Саманта. – Но только кофе придется захватить свой. Мы еще не обзавелись комбайном. И чашками.

– Мы? – удивился Том, вглядываясь в Рика. – Вы? – Рик прокашлялся.

– Саманта и Уолтер Барстоун.

Брови Доннера взмыли аж до границы его светлых волос.

– Сбытчик?

Саманте удалось улыбнуться. Как бы то ни было, но пропускать мимо ушей замечание Доннера было бы для него слишком жирно.

– Бывший сбытчик, – с удовольствием уточнила она. – Теперь мы партнеры по бизнесу. – Конечно, она хотела бы сейчас узнать, известно ли Доннеру, что такое «Данбар ассошиэйтед». «Ну да черт с ним! Это всего лишь факс», – подумала Саманта.

– Великолепно. – Адвокат снова взглянул на окно ее офиса. – Это весьма экстремально.
– Спасибо.

– Но мы пришли не для этого, – вставил Рик.

Саманта обрадовалась, что Рик взял инициативу на себя, а то в противном случае это слишком смахивало бы на заискивание. Но если на свете и существовало что-то, чего ей не хотелось делать, так это быть в долгу перед этим проклятым адвокатом. Она вдохнула поглубже, пытаясь успокоиться.

– Так что же случилось? – спросил Том. Рик сел рядом с Самантой, взяв ее за руку.

– Ты слышал новости о Чарлзе Кунце? – Доннер кивнул.

– Один из моих парней-криминалистов находился в полицейском участке, когда по радио прошла информация.

– Он слышал что-то интересное?

– А что? – Взгляд адвоката переместился от Рика к Саманте. Его насмешливое выражение постепенно перешло в подозрительное.

– Просто любопытно, – сказал Рик.

– Нет-нет-нет. Это не просто любопытство. Я уверен, это что-то большее. Это каким-то образом связано с Джеллико. Что она сделала? Как твой адвокат, я должен знать, что...

– Я не имею к этому никакого отношения! – запротестовала Саманта. – О Боже! Вы параноик...

– Я научен опытом, – перебил ее Доннер. – Это большая разница. Так чем вызван ваш интерес к Кунцу?

Саманта могла бы ответить, но осеклась, когда Рик крепче сжал ей пальцы.

– Кунц консультировался вчера у Саманты по поводу своей безопасности. Прежде чем мы сообщим об этом кому-то еще, я предпочел бы узнать чуть подробнее о его смерти.

– Так... так... – Доннер снова поднялся из-за стола. – Подождите здесь. Я сделаю несколько звонков. Через минуту будет ясно, что мне удалось узнать.

Когда дверь закрылась, Саманта высвободила руку и встала.

– Странно, – недоумевала она, расхаживая взад-вперед возле окна, – он мог бы сделать эти звонки прямо здесь.

– Он пытается дистанцироваться от меня... от нас, чтобы упредить какие-либо вопросы.

– Может, у него здесь еще и «глазки», чтобы его доносчики могли по видео наблюдать за нами? Просто ему не хочется, чтобы я слышала, что там происходит.

Рик не выказывал ни малейшего смущения в связи с действиями Доннера.

– Скорее, он не хочет, чтобы ты раскритиковала его методы сбора информации, любовь моя.

Саманта на секунду задумалась, вникая в смысл сказанного.

– Ты имеешь в виду, что я заставляю его нервничать?

– Думаю, если ты захочешь, то можешь заставить нервничать очень многих. Знаешь, ты довольно искусная!

– Угу, – сказала Саманта. – Для ребенка, получившего в целом около двух лет систематического образования, но много путешествовавшего.

Рик улыбнулся. От этой теплой, очаровательной улыбки хотелось осыпать его поцелуями и болтать всякую сентиментальную чепуху.

– Только не говори Тому, что я так сказал. – Польщенная до мозга костей, Саманта ухмыльнулась.

– Да, уж он-то точно все деньги тратит на поездки в Йельс. – Ричард хихикнул.

– Действительно, Том продолжает образование.

– Чушь собачья, – сказала Саманта. – Ну ладно. Так и быть, ему дается одно очко за его заслуги.

«Ну что ж, по крайней мере мне удалось отвлечь ее на минуту», – подумал Рик.

Кунц был ее первым официальным клиентом. И надо же было случиться этому несчастью, черт побери! Конечно, в этом не было ее вины, но как можно не замечать эту выпрямленную спину и эти напрягшиеся плечи? Кунц прочно засел в ее сознании. Она безукоризненно выполнила бы свою работу. К тому же она принимает все слишком близко к сердцу.

Когда Том снова появился в дверях, Ричард резко встал. У него не было ни малейшего желания погубить сейчас ее лучший шанс начать честную жизнь.

– Ну, что ты добыл?

– Дочь Кунца обнаружила его лежащим на полу в его офисе, с дыркой от пули в груди, и вызвала копов. Они все еще работают на месте. Пока установлено наверняка, что исчезли куча денег и коллекция рубинов. Все эти вещи он держал в своем рабочем сейфе. А еще они предполагают, что пропало несколько произведений искусства.

Ричард не удержался и взглянул на Саманту. Все, что сейчас прозвучало, кроме дырки от пули, возможно, ей приходилось делать в ее «прошлой» жизни.

– У него что, вообще не было никакой сигнализации? – спросил он, поймав себя на мысли, что гневается на Кунца почти так же, как на его убийцу. – Черт подери, мог бы предпринять хоть какие-то шаги, чтобы защитить себя и свою собственность.

– Не было, – подтвердила Саманта. Том закивал головой.

– Самаритяне могут во всем пенять на самих себя, заявляя, что установка сигнализации не нужна. Я и не ожидал, что они скажут что-то другое. Но навряд ли это поспособствует их бизнесу. – Он обратил свой взгляд к Саманте. – Вам самой, вероятно, надо держать это в уме.

Она прищурила свои зеленые глаза.

– Браво! Неудивительно, что с подобными рекомендациями вы так успешны. Спасибо, йелец.

– Во всяком случае, моего первого клиента не убили, – парировал Том, жестом показывая на Ричарда.

– За это надо благодарить Саманту, – заметил Ричард. – Она спасла мне жизнь. А Кунц не подписывал с ней никакого соглашения, так что он не является... не являлся ее первым клиентом.

– Нет, являлся, – вмешалась Саманта. – К счастью, Рик еще дышит, я за него очень рада, но...

– Спасибо, – сухо сказал Ричард, не принимая ее сарказм на свой счет. – Но нельзя ли сделать наш разговор чуточку конструктивнее? У полиции есть какие-то предположения?

– По словам моего сотрудника, они все еще опрашивают родственников и персонал, – сообщил Том. – Собственно говоря, что тут особенно беспокоиться? Парень мертв, а ты сам сказал, что никаких бумаг они с Джеллико не подписывали, так что она здесь ни при чем. – Он сделал паузу. – Разве не так?

– Да, это так, но все же как-то странно... Я имею в виду, что после наведения справок о том, как укрепить свою безопасность, он был убит на следующий же день.

– Ты хочешь, чтобы я довел это до сведения копов от твоего имени? – спросил Том, усаживаясь за свой письменный стол.

Саманта покачала головой.

– Секретарша Кунца знает, что он контактировал со мной. Она устраивала нашу встречу и отправляла мне билеты на празднество в клубе «Эверглейдс».

– В таком случае... копы свяжутся с вами, если в этом будет надобность, – сказал адвокат, пожав плечами. – Вы хотите, чтобы я еще что-то сделал?

– Нет. – Саманта состроила гримасу. – Спасибо.

– Да оставьте вы всю эту аффектацию! – Том протянул руку Ричарду, хотя Саманте едва кивнул. Очевидно, адвокат еще не забыл, как он слишком энергично жал ей руку во время их знакомства в Солано-Дорадо и как она сбросила его в бассейн.

Она направилась к выходу с таким облегчением, которого даже с ее талантом невозможно было замаскировать. Оставалось единственное место, где она появилась бы с еще большей неохотой, нежели в адвокатской конторе, – это полицейский участок.

Когда за ними закрылись двери лифта, Ричард спросил:

– Есть хоть какой-то прок?

– Надеюсь, – сказала Саманта, стойко выдержав его пристальный взгляд. – У тебя когда-нибудь бывало такое чувство, когда, казалось бы, все идет хорошо, но вот-вот полетит к черту?

– Часто, – честно ответил Рик, вспомнив, что еще не рассказал ей о своем обещании помочь Патриции.

Если Саманта вдруг узнает об этом раньше, чем он успеет сам сделать это признание, тонкий мостик доверия, установившийся между ними, может очень легко рухнуть. Можно выдерживать все, но только не это. Ричард медленно прикоснулся к ее щеке, продолжив ласку нежным поцелуем.

– Ты готова встретить удар первой волны?

Саманта на секунду прикрыла глаза и вдохнула поглубже.

– Давай, бей.

Рик задумался. Что рассказать ей сначала? Что Патриция хочет переехать в Палм-Бич или что она просит его помочь ей это сделать?

– Патриция разводится с Питером, – сказал он, решив начать с наименее взрывоопасного известия, а потом проторять путь дальше.

Саманта постигала эту новость секунду-другую.

– Это хорошо. Значит, она действительно не знала, что Питер обкрадывал тебя.

– Ты и раньше так считала.

– Знаю, но это своего рода подтверждение. Во всяком случае, свидетельствует о какой-то морали.

– Но недостаточной, чтобы помешать ей спать с Питером, в то время как она оставалась замужем за мной. – Ричард презрительно фыркнул. – Зато ее морали хватило на то, чтобы отказаться от него, как только его арестовали.

– Я еще ничего не сказала о ее приоритетах, – заметила Саманта, выходя из лифта. – Если принять их во внимание, то ее брак с Питером делает ее весьма непопулярной. Она не хочет оказаться изгнанной из общества, из круга своих друзей. Как ты их называешь? «Братия Патти»?

– Это название не для публичного употребления, – заметил Рик, пристально глядя на профиль Саманты. – Патриция хочет сменить Лондон на другое место и там обосноваться.

Саманта остановилась и повернулась к Рику. Она подозрительно посмотрела на него, сверкнув изумрудными глазами.

– Какое место? – спросила она взволнованно.

– Она хочет присмотреть что-нибудь...

– Здесь! – догадалась Саманта. – В Палм-Бич. – Скрывать правду уже не было никакого смысла.

– Да, здесь, – сказал Рик. – В Палм-Бич.

– Она хочет тебя вернуть, Рик. – Саманта продолжала еще несколько секунд смотреть ему в глаза, потом ускорила шаг и прошла через вестибюль на улицу.

Ричард поспешил за ней.

– Да не хочет она этого! – повторял он уже в десятый раз, пытаясь доказать свою позицию.

– Ах, какой хороший ответ!

– Ей нужно, чтобы кто-то помог ей оформить бумаги, – сказал Ричард. – Она считает, что кроме меня это некому сделать, тем более что я сейчас нахожусь здесь, в Палм-Бич.

– Ей нужно...

– И потом... – Рик прервал Саманту, входя во вкус доказательного процесса. – И потом, ее устраивает здешнее общество! Во всяком случае, она чувствует себя в нем комфортно. Добрая дюжина ее друзей из «братии Патти» владеет здесь зимними домами. Я не думаю, что она сможет переехать в Небраску, в Дерг. Ты можешь себе это представить?

– Нет. – Саманта юркнула в «бентли», ожидавший у тротуара, и всерьез заколебалась на миг, прежде чем открыть для Рика пассажирскую дверцу. – Я могу ее представить в Париже, Венеции, Милане или Нью-Йорке, но ты сказал, ты... здесь. И это все объясняет. Кстати, мистер Отрицание, зачем ей вербовать тебя, если у нее есть друзья в городе, из «братии Патти]??

Ричард едва успел захлопнуть свою дверцу, прежде чем Саманта отъехала от тротуара.

– Ты ревнуешь, – заметил он.

– Ну ты и дурак!

– Блестящий ответ, Саманта. Ты меня пугаешь. Куда мы едем?

– Назад, в Солано-Дорадо. Мне нужно подумать. – Они покинули Уэрт-авеню. Саманта переключила передачу и поехала вдоль пляжа на скорости, близкой к скорости света. – Боже мой, Аддисон, какой же ты слепец! – не выдержала она наконец. – Эта дамочка разыгрывает из себя страдалицу, а ты принимаешь все за чистую монету.

– Она не...

– «Ах, Ричард, мне так нужна твоя помощь!» – воскликнула Саманта, пародируя Патрицию, с поразительной точностью воспроизводя ее мягкий голос и правильное британское произношение. Удивительно, как ей это удавалось? Они с Патрицией в общей сложности не сказали друг другу и пяти слов. – «Я ушла от Питера и хочу начать новую жизнь. Мне ужасно этого хочется, но я не уверена, смогу ли я справиться своими силами. Ты такой влиятельный, сильный и успешный. Не может быть, чтобы в твоём сердце не нашлось места для меня. Ты поможешь мне?» – Саманта обратила к нему взгляд. – Ну что, хоть немного похоже?

– Может быть, – уклончиво сказал Рик. – Но...

– Тебе ясно? Она хочет, чтобы ты вернулся.

– Ну нет! Этого она не получит. Я занят. Но она очень просила меня помочь ей. И этим отчасти объясняется ее позиция.

– Нет, она ляжет на спину, а потом ты переведешь ее в следующую позицию.

– Даже если...

– Ты не можешь устоять, чтобы не надеть свои сияющие доспехи, да? – сказала Саманта уже более спокойным тоном. – Если это понимаю я, она понимает тоже.

– Саманта, честно сказать, – продолжал Ричард, – думаю, что в действительности это связано больше с ее беспомощностью. Я сомневаюсь, чтобы Патриция сама смогла найти себе бакалейную лавку или какой-нибудь ларек с зубной пастой.

– Но ее-то интересует не зубная паста! – возмутилась Саманта.

Они остановились у светофора. Рик наклонился к ней и крепко поцеловал в удивленно раскрытые губы.

– Не беспокойся, тебе не придется иметь с ней дело.

– Мне-то, может, и нет, а тебе придется. И еще... имей в виду, она завела себе сайт в Интернете и дает там советы, как не оказаться внакладе при разводе.

– В самом деле?

– Да, – самодовольно сказала Саманта. – Забавная штука. А тебе и впрямь нужно тратить больше времени на серфинг в Сети.

– Черт! – Рик сделал глубокий вдох, не дожидаясь, пока она продолжит комментарии. – Я заставлю ее уничтожить сайт, если она рассчитывает на мою помощь.

– В любом случае, чтобы кого-то облапошивать, сайт ей не понадобится. Вместо этого она займется лично твоей персоной.

– Меня никто не облапошит, Саманта. Никогда!

– Погоди, умник. Это до поры до времени.

Глава 6

Суббота, 10:15

Патриция Аддисон-Уоллис, подняв солнцезащитные очки, опустилась на водительское сиденье прокатного «лексуса», когда мимо на огромной скорости проскочил «бентли».

Новая модель «Бентли-Континенталь-ГТ» бешено мчалась на Оушн-бульвар. Джеллико откровенно пренебрегала законом, но Патриция уже знала, что за стервозной воровкой это водится.

Она хотела последовать за ними, но потом передумала. Патриция решила, что они, вероятно, направляются в Солано-Дорадо, а ей нужно было успеть на спа. Там ей были уже назначены минеральные ванны. Если бы она захотела их отменить, это нужно было сделать не менее чем за час. В ее распоряжении оставалось только минут сорок. За пропущенный сеанс деньги не возвращаются, а она сейчас вынуждена была экономить. Патриция раздраженно вздохнула. Отъехав от тротуара, она повернула обратно на север, к отелю «Брейкере».

Видя Саманту Джеллико вместе с Ричардом, она выходила из себя. Одной недели, ну двух, было более чем достаточно, чтобы избавиться от этой шлюхи. Он должен был вычистить от нее дом, как организм приемом слабительного. Но минуло три месяца, а они все еще были вместе. Рядом с ней он буквально исходил слюной. Боже, что с ним случилось? Она всегда знала его как совершенно нестигаемого человека, но сейчас он сидел на пассажирском месте, в то время как эта женщина вела его драгоценный «бентли».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.